

Валлиа

обретение дара

Василина Лебедева

Василина Александровна Лебедева
Валлия. Обретение дара
Серия «Двуликие», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44226675
SelfPub;

Аннотация

Вы думаете, оборотни это миф, сказка, фэнтези? Если так, то вы жестоко ошибаетесь! Мы живём среди вас! Но мы вынуждены скрываться! Моё имя – Ваанлия, и на меня открыта охота из-за моего дара! Но если раньше я в одиночку противостояла этому враждебному миру, то сейчас у меня есть те, кому я могу довериться! Но самое главное – я встретила его: моего мужчину, мою пару и любовь! Но сможем ли мы с достоинством преодолеть все трудности, что подготовила нам судьба, и не потеряем ли пока ещё хрупкую, но так нам обоим необходимую надежду на общее будущее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	52
Глава 3	65
Глава 4	77
Глава 5	95
Глава 6	106
Глава 7	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Василина Лебедева

Валлия. Обретение дара

Глава 1

Валлия

*«А бывают минуты, за которые можно отдать
месяцы и годы!»*

А.П. Чехов

Зайдя в выделенную мне комнатку, устало откинулась на кровати. Четыре часа занятий с наставником вымотали так, словно я пробежала марафон. А ведь я провела всё это время, сидя, фактически не двигаясь. Никогда бы не подумала, что концентрироваться на управлении даром может быть так непросто! Хотя прекрасно понимала, почему у меня плохо получается. Уже пять дней не видела Максима! Пять до безумия долгих дней.

Тех, ежевечерних, двадцати минут разговора с ним по телефону катастрофически не хватало! Днём-то ещё было нормально, в учёбе, в общении, забывалась, а вот вечерами и ночами хотелось выть от желания увидеть его, прикоснуться, обнять! Распахнув глаза, выдохнула и поплелась в душ.

Вопреки моему ожиданию, что меня и Максима для нача-

ла поселят в каком-нибудь гостевом домике или гостинице, чтобы отдохнуть, прийти в себя после поездки, нас сразу по приезду разделили.

Из аэропорта города Димапур доехав до посёлка, машина промчалась по его центральной улице, нигде не сворачивая, пока дорога не упёрлась в высокие ворота. Выйдя из машины вслед за мужчинами, огляделась: высокий, глухой забор уходил далеко в стороны. Сопровождающие выгрузили наши вещи и, попрощавшись, уехали, а нам навстречу вышел из маленького дома у ворот пожилой мужчина. Выслушав объяснения Максима, повёл за собою внутрь, подхватив один из чемоданов.

По звонку привратника пришли двое парней – сопровождающих, которые сразу же заинтересованно на меня взглянули, а один улыбаясь, даже подмигнул. Уставшая, я лишь бросила на него удивлённый взгляд и чуть не вскрикнула когда оба парня застонав, отшатнулись, а затем и вовсе согнулись с такой мукой на лицах, будто их внутренние органы разом скрутило в тугой узел.

Растерянно хлопнув глазами, рванула к ним, даже не представляя, чем смогу помочь. Меня тут же остановили, схватив за локоть. Оглянулась и чуть сама не присела, столкнувшись с яростным взглядом Максима, удержавшего меня. Только смотрел он в тот момент мне за спину, на пришедших парней.

– Ммм... Максим, – только и смогла выдавить я заикаясь.

Ни разу ещё не видела на его лице такого жуткого выражения гнева. Моргнув, он перевёл взгляд на меня и, слава Создателям, эмоции на его лице сменились, он даже улыбнулся:

– Всё хорошо девочка. Просто урок молодым, зарвавшимся щенкам, – и подмигнул мне.

Оглянувшись, посмотрела на парней, которые уже успели скрыться за дверью. Перевела ещё немного ошалевший взгляд, на молча наблюдающего за этой сценой привратника, натолкнулась на улыбку старого оборотня и опять посмотрела на Максима.

– Так это ты их... Ты на них воздействовал? – дошло до меня.

– Немного. Пойдём моя хорошая, посмотрим: куда эти щенки смылись. Должен же нас хоть кто-то проводить, да и вещи донести, – и он потянул меня на выход из сторожки.

Парни стояли за входной дверью. Стоило нам появиться, как оба понурились, что-то проговорили. Максим резким тоном ответил и, увлекая меня по дорожке, направился вглубь парка. Через пару минут сзади слышались шаги, но оборачиваться не стала. Какая бы ни получилась некрасивая ситуация, но мои губы так и норовили растянуться в улыбке.

«Он меня приревновал!» – билась в голове мысль. И от неё становилось как-то волнительно на душе. Я помнила слова, сказанные в Токио, о его ревности. Но одно дело – услышать и совсем уж другое – увидеть!

Извивающаяся между часто растущих деревьев дорожка,

привела нас к главному офису, а по дороге один из парней рассказал, что территория этой своеобразной альма-матер условно была разделена на две половины: мужскую и женскую, а разделяющим барьером служит стена кустарника. В обеих частях парка находятся общежития, столовые и учебные здания, где проходят занятия с наставниками.

Молодые ребята, прибавив шаг, обогнули нас, юркнули в дверь здания и, оставив наши вещи в большой комнате, попрощавшись, ушли.

Максим сразу же увлёк меня на диван, а я и не сопротивлялась: за последние несколько часов остались наконец-то наедине. Только вот ненадолго, буквально пара минут и в комнату вошёл высокий, худой, я бы даже сказала – тощий мужчина.

Пока я разглядывала вошедшего, он уже общался с Максимом, принял наши документы и, кивнув мне, вышел.

– Лия, – Максим обернулся и, подойдя, с улыбкой сел на диван, привлекая к себе, – неприлично так осматривать мужчин. Или он тебе приглянулся? – сдвинул брови, на что я только, возмущённо фыркнув, заелозила, пытаюсь отодвинуться от него, а Максим с усмешкой придвинул меня опять к себе и чмокнул в нос, как малого ребёнка.

– Вот и не смешно! – заявила нахмурившись – А что у него за зверь? Просто он какой-то... неправильный что ли.

– Волк, Лия. Обычный, только очень уж доходяжный волк.

– Понятно. Ну-у, может он чем-то переболел. Хотя какая разница? Теперь нас отпустят?

– Потерпи немного, моя хорошая, он забрал документы, сейчас пересмотрит и... – не закончил он. Замолчав, сосредоточенно принялся, нахмутив брови. Теперь и я услышала лёгкие шаги, а через пару мгновений из-за поворота в комнату вошёл пожилой мужчина.

Максим вскочил и ошеломлённо посмотрел на него. А тот с улыбкой на Максима. Я же переводила взгляд с одного на другого.

– Учитель? – изумлённо обронил Максим.

– Признал, признал, – мужчина одобрительно улыбнулся. – Ну и вымахал же ты, заматерел.

Максим быстро подошёл к пожилому оборотню и обнял так, что тот даже крякнул, но и сам ответил объятьями. Мужчины разошлись, оглядывая друг друга:

– Но как? Вы здесь...

– Нет-нет, – торопливо тот покачал головой. – Случайно оказался. Узнал что ты едешь и решил задержаться. Представь мне свою спутницу.

Максим с улыбкой обернулся ко мне, протянул руку и помог подняться с дивана.

– Учитель, это моя жена и пара – Валлия.

– Ох, вот же как! Очень, очень приятно с вами познакомиться, девушка.

– Лия, а это мой учитель, который помогал мне со станов-

лением дара уже как двадцать лет назад.

– И мне очень приятно с вами познакомиться, – открыто улыбнулась и пожала протянутую мужчиной ладонь.

– Что же вас сюда привело, молодые люди? – заинтересованно спросил он, но ответить Максим не успел, в комнату вошёл уже другой оборотень, невысокого роста.

– Доброго дня вам. И вам, Учитель. Прошу вас, присаживайтесь.

Мы молча расселись, ожидая продолжения. Вошедший также присел в кресло, держа в руках папку с моими документами:

– Меня зовут Владимир, и я буду вести ваше дело, Валерия. Вас поселят в общежитии и комнату уже подготовили, так что можете прямо сейчас туда отправляться и отдохнуть, а чуть...

– Как прямо сейчас? – растеряно посмотрела на мужчину, перевела взгляд на Максима и сразу обратно. – Я думала, нам дадут время отдохнуть, привести себя в порядок после дороги, да, в конце концов...

– Нет-нет, комната уже готова и рядом с вашей, комнаты ещё двух русскоговорящих девушек, правда, одна ещё совсем ребёнок, но на первых порах вы можете к ним обратиться и будет с кем пообщаться.

Я слушала его и мрачнела с каждым словом – это же просто издевательство какое-то!

Максим уже было начал тоже протестовать, но Учитель

его опередил:

– Максимильян, подожди. Вы разрешите?

– Да, да, конечно! – вскочил тот и передал мои документы. Я настороженно теперь смотрела на пожилого мужчину. Получается у учителя Максима такой авторитет, что ему без вопросов вручают любой документ.

Минут семь он внимательно изучал бумаги, а за ним следили молча, боясь нарушить тишину три пары глаз. Наконец посмотрел на нас, как-то смешно взъерошил уже седые волосы, вздохнул и только после всего произнёс:

– Максимильян, – заглянул в папку, бросив взгляд на какой-то листок, – простите, Валерия: в данный момент мой коллега прав и вам стоит поступить так, как он велит. Я тебе потом всё объясню, – посмотрел он на Максима и поднялся. – Уважаемый, давайте дадим некоторое время молодым людям.

– Да, конечно, – опять обронил Владимир, поднимаясь с кресла и выходя следом за учителем Максима.

– Но как же так? – растерянно посмотрела на Максима. Нахмурившись, он приподнял меня, и посадил себе на колени, крепко к себе прижав, уткнулся носом в макушку головы.

– Мне тоже тяжело, Лия. Но если Учитель сказал, значит, так надо, поверь – без необходимости он бы не стал нас разлучать. Причины я конечно у него позже узнаю и тебе расскажу, но сейчас лучше последовать его словам.

Я, обняв, всем телом прижалась к нему, еле сдерживая

слёзы.

– Как долго мы не увидимся? – только и смогла спросить.

– Не знаю, – глухо ответил. – Но постараюсь выбить для нас свидание, а сейчас, – разжал объятия и, вцепившись в мой затылок, исступлённо вовлёк меня в яростный поцелуй. глубокий, клеймящий.

Ухватившись за его плечи, отвечала ему с тем же жаром. Через мгновение мои руки взметнулись вверх, пальцами зарываясь в его волосы, перекинув ногу оседлала его срывая с его губ стон. Максим в тот же момент опустил свои руки мне на бёдра и чуть надавил вниз, заставляя прижаться его паху. Что-то тугое скрутилось у меня внизу живота и тянущее жаждало продолжения и я неосознанно потёрлась об его выпирающий под штанами член и сама же охнула в его губы от своего смелого движения.

Резко отстранившись, Максим откинулся на спинку дивана, запрокинул голову и зажмурил глаза, в то же время ещё сильнее опуская мои бёдра вниз. Тяжело дыша, смотрела на его напряжённое лицо, не отпуская плечи, в которые вцепилась.

– Девочка моя, поднимись сама, иначе сорвусь, – сквозь зубы выдавил он, не открывая глаз. И только по вздувшимся венам, по напряжённым под скулами желвакам можно было без проблем догадаться: насколько ему тяжело сдерживать себя.

Стараясь не делать резких движений, поднялась с его ко-

лен, встала рядом и, пересилив себя, сделала шаг назад. Только после этого он распахнул глаза.

– Иди, моя хорошая, я чуть позже тебе позвоню.

– Максим, – прошептала, не желая уходить вот так.

– Иди. Я посижу, немного, остыну. Иначе не смогу тебя отпустить.

Не отводя от него взгляда, кивнула, сделала ещё шаг назад и резко развернувшись, стремительно покинула комнату. Не оглядываясь, не останавливаясь, чуть ли ни бегом прошла по коридору, вышла на улицу и зашагала по дорожке.

Куда иду, даже не задумывалась, знала: остановлюсь и тут же помчусь обратно. Сзади меня кто-то приостановил, ухватив за руку. Резко обернувшись, чуть не ударила спешащего за мною Владимира и вовремя остановилась.

– Больше не делайте так, – буркнув, отвернулась.

– Я вас звал и не один раз, но вы не слышали.

– Да, – сглотнула ком в горле, – простите, задумалась.

– Валерия, – он вздохнул: – я вас понимаю, но в данный момент так будет лучше.

– Почему? – чуть ли не выкрикнула, и уже тише, едва сдерживая слёзы спросила: – Объясните мне причину, по которой нужно было заставлять оставаться меня здесь вот так, сразу.

– Я всё объясню. Только давайте поговорим по дороге. Вы кстати мчались в противоположную сторону. В той стороне – мужская часть парка.

– Ох, – смутилась я. – Честно говоря, даже не задумывалась куда направляюсь.

– Я так и понял, – хмыкнул и, повернувшись, махнул в другую сторону: – нам туда. Пойдёмте?

Кивнула и поплелась за ним, прикусив до боли губу, боясь разреваться.

– Понимаете, – он замялся, словно задумываясь как объяснить, – у вас ещё слишком нестабильные потоки дара. Так всегда бывает, – торопливо добавил, – после распечатывания. Так вот, ваша задача, как и вашего наставника: привести энергетические потоки в норму и чем быстрее это произойдёт, тем быстрее вы приступите к освоению своего дара.

– Я поняла про потоки, но почему вы так категорично настаивали на том, чтобы я осталась здесь сразу?

– Так это ведь связано напрямую! – воскликнул Владимир. – Ваше эмоциональное состояние в первую очередь влияет на...

– Моё эмоциональное состояние, – перебила его, – в полном порядке рядом с мужем! Зачем нужно было так резко нас разлучать?

– Но как же, – обернулся и посмотрел на меня, удивлённо приподняв брови. Остановился и уже внимательнее посмотрел на меня. – Извините, я думал, вы знаете.

– Знаю о чём? Неужели вы не можете объяснить прямо: в чём дело?

– Видите ли... – замялся он: – дело в том, что каждый фи-

зический контакт между мужчиной и женщиной влияет на потоки. У каждого конечно по разному: кто-то, в результате, по завершению физического контакта, напивается энергией, усиливая дар, ну а у кого-то наоборот, идёт отток энергии, искривляются потоки.

Я чуть отстав, шла позади своего сопровождающего, чтобы он не заметил моего смущения, но внимательно слушая.

– У вас же дар, только распечатанный и сейчас нужно устранить существующий дисбаланс, чтобы ничего не влияло на ваш психоэмоциональный фон. Поэтому, – Владимир вздохнул: – увы, это вынужденная мера.

На это мне и ответить было нечего и вопросов не было, оставалось только тяжело вздохнуть. Единственное, что было в моих силах, так это приложить максимум усилий, чтобы как можно скорее освоить свой дар, раз уж от этого зависит то, как скоро меня отсюда отпустят.

И вот уже пять дней я занимаюсь с наставником, с моей точки зрения полнейшей ерундой – медитацией, чтоб её! Наставник, как оказалось хороший друг Учителя Максима, начинал наше каждое занятие именно с медитации, на которую уходила львиная доля времени и только в конце, учил меня изменять отражающее свойство дара.

Представляла себя попеременно: то в зеркально-серебристом коконе, словно укутываясь даром – защитное применение, то выставляя перед собою мощный щит, который у меня лопался, как мыльный пузырь. И самое главное на дан-

ный момент: научиться, частично, прятать свой дар, представляя щит ячеистым, как решето, чтобы через него проходило часть воздействия на меня.

По словам наставника, хотя мне тоже самое объяснил Максим: я неосознанно отражаю всякое воздействие на меня, а теперь, чтобы скрыть свой распечатанный дар, мне предстояло научиться пропускать любое на меня воздействие как через решето. Но как же тяжело это сделать!

Только сконцентрируюсь, как тут же вспоминаются губы Максима, его руки, ласкающие меня – и всё! Сосредоточенности как не бывало, а наставник смотрит, нахмурившись из-под кустистых бровей. Как же мне повезло с ним! Пожилой оборотень, с уже седыми волосами, глазами, в которых лучилась доброта и внимание и терпение.

Если бы я сама занималась с такой же бездарной ученицей, то давно бы сорвалась, а он нет, только нахмурившись, двигает бровями и раз за разом объясняет всё с начала. Ему бы памятник поставить за его терпение!

Каждое утро, придя в здание для индивидуальных занятий, пройдя в своеобразный учебный кабинет, снимала артефакт и наставник начинал урок, с рассказов о моём даре, всех нюансах и тонкостях, приводил примеры использования. Интересной отличительной особенностью женщин с моим даром было то, что мы никогда не забеременеет, пока сами того не захотим. Вообще-то это отличительная черта всех оборотниц, только по их желанию можно зачать, но ес-

ли у остальных случались проколы, то с моим даром – сто-процентный контрацептив!

С Максимом пообщаться мы могли только вечером. Причина была проста – в течении дня блокировалась сотовая связь. Только раз в сутки, в восемь вечера связь появлялась и то, всего на двадцать минут и их было безумно мало! Каждый раз после разговора хотелось выть и в буквальном смысле заталкивать поглубже желание отсюда сбежать.

С соседками мне очень повезло – как и сказал Владимир, обе русскоговорящие. Напротив комната Елены из Белоруссии, девушки шестнадцати лет, через стенку – Екатерины, Катюши, девочки десяти лет из Якутии. По строжайшему запрету мы не имели право ни с кем, кроме наставника, заводить разговор ни о своём даре, ни о чужом, в остальном же можно было общаться на любые темы.

Так я и узнала, что Лена находится здесь уже полтора месяца, а вот Катюша очень замкнутый ребёнок, сама не рассказывала ни о чём, но узнала от той же Лены: девочка здесь уже больше четырёх месяцев. Поначалу с ней в комнате жила её тётка, а вот две недели назад уехала, потому что обучение ребёнка затянулось и не известно сколько продлится.

Четыре невероятно длинных дня, а пятый принёс расстройство моему наставнику – если до этого мои успехи хоть и были слабыми, но они были, то в этот день занятия не задались – я никак не могла сконцентрироваться, теряла управление над даром. В конце концов, измучив морально не толь-

ко его, но и себя, расстроено покинула кабинет занятий. Только очередной вечерний разговор с Максимом по телефону, хоть немного отогнал глухую тоску.

Однако после вечернего разговора с любимым, опять долго не могла уснуть. Сначала от возбуждения: вспоминая его слова о том, как он бешено по мне скучает, как безумно желает прикоснуться к моим губам, дышать мною и осыпать поцелуями шею, грудь и...

На этом он остановился, обронив, что если продолжит, то этот разговор вынесет к наработкам его самообладание и выдержку и он примчится за мною, ко мне. Тяжело дыша, слушая его голос, сама чуть не застонала в трубку от охватившего меня возбуждения. В итоге промаявшись всю ночь, уснула только под утро.

Шестой день. Позавтракав, сижу напротив наставника в позе лотоса и пытаюсь сосредоточиться. Не получается, но я стараюсь, создаю ячеистый щит, а в голове слышится голос Максима с лёгкой хрипотцой. Мотнув головой, пытаюсь снова и снова.

Час, два, три, а я стараюсь, но бросая украдкой взгляды из-под ресниц на наставника, понимаю, что мучаю не только себя, но и его. Молчит, ни слова упрёка с его стороны, но хмурый взгляд на меня и без слов говорит о моих успехах. Результат от занятий: единичка из десяти.

– Валерия, что с тобой происходит?

– Простите. Я попробую снова, – закрываю глаза, но меня прерывает звук открывшейся двери. Оглядываюсь и тут же вскакиваю на ноги – в кабинет с улыбкой зашёл Учитель Максима.

– Здравствуй, здравствуй девочка, – его взгляд с добротой пробежался по мне. Кивнул с улыбкой на моё приветствие и перевёл взгляд на моего наставника. – Ну, как успехи?

– Хуже чем вчера, – вздохнув, сдал он мой провал, отчего мои щёки стыдливо вспыхнули.

– Простите, наставник, я исправлюсь.

– Да-да. Ожидаемо, ты как думаешь? – Учитель опять осмотрел меня и перевёл взгляд на наставника.

– Я думаю, утром ты был прав. Что ж, обрадуй девочку сам что ли.

Я приподняв брови посмотрела на Учителя.

– Обрадовать, чем?

– Мужа своего увидеть хочешь?

Услышав его слова, даже дыхание сбилось, сердце на миг замерло и застучало как сумасшедшее.

– Конечно! – восклицаю слишком торопливо. – А можно? Когда? Он знает? Ведь ему нужно позвонить, он же...

– Да знает он, – смеясь, перебил меня Учитель. – Ждёт тебя уже у ворот.

– Спасибо, – выкрикнула я и стрелой помчалась на выход.

– Стой! – крикнул мне вдогонку Учитель.

– А ну, стоять! – гаркнул наставник.

Уже успев выбежать за дверь, через силу вернулась.

– Отпускаю тебя только на четыре дня! – наставник смотрел со строгостью.

– Да, да, – закивала головой так, что даже коса запрыгала за спиной.

– И ещё одно условие – ни в коем случае не снимай свой защитный артефакт девочка! – проговорил он, строго смотря на меня. – Ты меня услышала? Ни в коем случае! Артефакт всё время должен быть на тебе! – повторил он, и я опять усердно закивала.

– Иди, собери необходимые вещи и ступай к своему благоверному, – уже улыбаясь, разрешил наставник, а я после его слов тут же выбежала из кабинета. Стрелой домчалась до общежития, собрала вещи, покидала их в пакет и помчалась к воротам.

Как же хорошо, прекрасно, восхитительно оказаться в объятиях Максима! Стоило мне выйти из сторожки привратника, как я тут же кинулась к нему, мои губы были захвачены в плен его губами, языки соприкоснулись и яростными движениями обласкали друг друга. Разорвав поцелуй, обхватил моё лицо ладонями, заглянул в глаза:

– Скучал.

– Скучала, – ответила таким же севшим голосом.

Несколько мгновений не отрываясь, смотрели друг на друга, пока не услышали сбоку сварливое по-стариковски:

– How nice to be young! I would return youth, so I would not

be standing here, would have already grabbed my girlfriend and dragged him to a secluded corner! (Как же хорошо быть молодым! Мне бы вернуть молодость, так я бы не стоял здесь, уже схватил бы свою подругу и утащил в укромный уголок! – Прим.)

Повернувшись на голос, перевела взгляд на Максима:

– Он ругается, да?

– Нет, – улыбнулся он, – завидует и советует утащить тебя в укромный уголок. Ты как? Не против?

Отрицательно качнула головой, опустив взгляд, почему-то после небольшой разлуки опять возвратилось смущение. Взгляд переместился в сторону, и я не смогла сдержать удивлённого вопроса:

– Ой, мы на этом поедем?

– Да, здесь на территории используют только электрокары или велосипеды.

Забрав мой пакет с вещами, подвёл к маленькой машинке, такие я видела только по телевизору, их ещё используют для передвижения игроки в гольф.

– А если дождь? – с интересом осмотрев автомобиль села рядом с Максимом на переднее сиденье. Он завёл двигатель и вырулил на дорогу.

– Для этого есть специальный защитный чехол.

– Понятно, – я осматривала окрестности, пока машинка неспешно катилась по дороге. Время от времени сталкиваясь с жаркими взглядами Максима, которые он бросал на меня,

тут же растерянно отворачивалась, испытывая неловкость.

– Куда мы едем?

– Я тут снял маленький домик, можно сразу туда. А если хочешь можно прокатиться по посёлку, чтобы осмотрелась.

Здесь есть...

– Да, – перебила взволнованно, – давай прокатимся, – заметив, как он, качнул головой и усмехнулся, добавила: – Интересно же.

– Как скажешь, моя хорошая, – протянул руку, поймал мою ладонь и переплёл наши пальцы.

До центра посёлка мы доехали за двадцать минут. Прока-
тились вокруг красивого фонтана с весьма интересной композицией в центре из группы оскалившихся зверей: волка, медведя и лиса. Дальше Максим проехал вдоль улицы с магазинами, прачечной и какими-то домиками, после заехал на парковку, где стояла пара ещё таких же машинок.

– Мы приехали? – с интересом осмотрелась.

– Здесь маленький ресторанчик, пообедаем и потом по-
едем дальше.

– А вещи? – обернулась на пакет, который остался на заднем сиденье.

– Поверь, – он приобнял меня за талию и повёл по тенистой каменной дорожке среди папоротников и зелёных бамбуковых деревьев, – их здесь никто не тронет. – Вдруг на полпути остановился и, повернув к себе, опять поцеловал – глубоко, долго, но руки так и лежали на талии. Я тоже при

поцелуе руки положила на его плечи и не решилась запустить пальцы в его волосы, а хотелось! Просто до безумия хотелось. Молча отстранившись, выдохнул, на мгновение заглянул в глаза, и, развернувшись, повёл меня дальше.

Обед прошёл в молчании. Маленький ресторанчик, столики на веранде, прекрасные восточные блюда и жаркие, голодные взгляды друг на друга. Кроме нас, чуть дальше, сидела ещё пара. Больше из посетителей никого не было, что позволило мне немного расслабиться.

– Если ты не возражаешь, я закажу ужин с доставкой. Или хочешь вечером прогуляться? – Максим отодвинул стул и помог мне встать.

– Нет, – мотнула головой, – я бы отдохнула. Я не любительница ходить по ресторанам.

– Я помню.

– Почему тогда спросил?

– Не поверишь, если отвечу, – усмехнулся Максим. Мы шли обратно по той же самой дорожке. Я удивлённо на него посмотрела.

– Почему же? Поверю. Ты ответишь?

Он вздохнул, свободной рукой взъерошил волосы и, усмехнувшись, обронил:

– Рядом с тобой чувствую себя не умудрённым опытом мужиком, а мальчишкой, который не знает, как обаять любимую девушку.

Услышав его слова, споткнулась и чуть не упала и если бы

Максим не придержал, точно позорно свалилась бы ему под ноги!

«Любимую? Он сказал любимую девушку? Создатель! Неужели мне не послышалось?»

– Ты в порядке? – встревожено посмотрел на меня.

– Да, – выдавила из себя, едва вспомнив, что надо дышать и усердно закивала головой. – В полном! Всё хорошо! – посмотрела на него сияющими от счастья глазами.

– Тогда сейчас поедem, покажу тебе дом, хорошо?

– Хорошо, – кажется, у меня сейчас увлажнились глаза и я, резко развернувшись, чуть ли не бегом устремилась по дорожке.

Всё так же, обмениваясь лишь изредка малозначительными фразами, но постоянно кидая друг на друга опаляющие взгляды, мы проехали по посёлку. Максим ещё что-то показывал, но я даже не запомнила, слишком была сосредоточена на тактильных ощущениях от наших, вновь переплетённых пальцев. Откинув голову, с улыбкой наслаждалась солнцем, ветром и распахнула глаза только когда почувствовала, что машина сбавила скорость. Максим подрулил к каменной дорожке, упирающейся в лестницу, вершина которой терялась среди буйной зелени и деревьев. Подхватил пакет с моими вещами и подошёл ко мне.

– Здесь? – с интересом пыталась высмотреть – куда уходит лестница.

– Да, – опять поймал ладонь в свою. – Ночью каждая сту-

пенька подсвечивается, со стороны выглядит довольно-таки красиво. – Он увлёк меня за собой.

– И давно ты его снял? – легко поднималась по широким ступеням, не забывая осматриваться.

– Присматривал несколько дней, этот бунгало выбрал только вчера. Я надеюсь, тебе здесь понравится.

– А почему бунгало?

– Так называют загородные домики в тропических странах.

Лестница наконец закончилась широкой каменной площадкой перед одноэтажным домиком с плоской крышей, со всех сторон окружённого тропическими деревьями. Создавалось ощущение, что находишься вдали от цивилизации и намного километров вокруг ни одного человека, только со всех сторон слышалось пение птиц и шелест листвы.

Весьма жаркий, влажный климат внес свои коррективы. У меня было сейчас единственное желание – стащить с себя мокрый, липкий сарафан и залезть под душ. Но стоило Максиму отодвинуть в сторону стеклянную дверь, как из дома хлынул прохладный воздух. Я поспешно прошла внутрь и едва не застонала от облегчения, всё-таки нам – северным оборотням, даже несмотря на выносливость, весьма тяжело переносить тропический климат.

– В душ? – Максим подошёл со спины, положил руки на талию, наклонившись, уткнулся носом в мою шею, неожиданно для меня провёл по коже языком, отчего я вздрогнула

и отстранилась.

– Не надо.

– Почему? – он не стал меня удерживать.

– Я вспотела, – произнесла, отвернувшись и ругая сама себя за опять проснувшееся чрезмерное смущение. – Я минут через пять пойду, только немного остыну и вещи достану.

Максим посмотрел на меня таким голодным взглядом, что у меня перехватило дыхание.

– Ты самая вкусная девочка Лия. – Тряхнул головой: – Я первый быстро ополоснусь, хорошо? – не дожидаясь моего ответа, стянул майку и быстро покинул комнату, на ходу договаривая: – Осмотрись пока, здесь довольно уютно на мой взгляд.

«И что он сказал? Осмотреться?», – запоздало сообразила я потому что, как только он начал стягивать майку, внимание полностью переключилось на его торс. Я стояла, заморожено смотря ему вслед. Вдохнула и полезла в пакет доставать вещи: выбрала, слегка покраснев, чёрный атласный комплект белья с отделкой серебристыми кружевами и лёгкий голубой сарафан на тонких бретельках. Его я купила в Токио. Едва только увидев, схватила, спрятала среди других вещей. Очень лёгкая ткань облегла тело, немного обрисовывая каждый изгиб, словно ластилась к коже, заканчиваясь слегка расклешённым подолом.

Подготовленные вещи положила на край кресла и отправилась осматривать дом – просторная гостиная с диваном,

широкими креслами и огромным, пушистым ковром, две спальни с кондиционерами, весьма удобная кухня. Открыла холодильник и улыбнулась: Максим готовился – холодильник был забит продуктами. И спрашивается: зачем тогда заказал ужин, если из этой провизии можно месяц готовить?

Прошла в спальню и услышав, как из душевой вышел Максим, хотела направиться за вещами, но была поймана. Опять поцелуй, быстрое, лёгкое, но будоражащее касание губ.

– Может, я тебе помогу? – а у самого бесенята в глазах скачут.

– Н-н-не надо, – сглотнула сухим горлом, и отвела взгляд. Он был без майки и на широкой груди блестели капельки воды. Некоторые до сих пор стекали с волос на мощную шею, плечи, устремлялись к груди и всё ниже и ниже...

Я встрепелась от того, как он шумно втянул в себя воздух.

– Я... мне надо, – отступив от него, резко отвернулась и быстрым шагом направилась к оставленным вещам. По пути мотнув головой, постаралась прийти в себя. – Всё, теперь моя очередь! – быстро промчалась мимо него.

– Лия, – окликнул меня уже возле ванной, – потом выходи на террасу, через эти двери. – Он качнул головой в сторону стеклянных дверей, до которых я так и не дошла. Кивнув, торопливо скрылась за дверью и постаравшись отогнать подальше возникающие фантазии при воспоминании голого

торса Максима, скинув, наконец, одежду, залезла в душевую кабину.

Минут через двадцать я подошла к раздвижной стеклянной двери, мягко откатив её, вышла на террасу. Повернувшись, опять замерла: терраса спускалась немного под уклон и заканчивалась деревянной лестницей, которая выводила на крытую площадку с бассейном. За столиком в кресле сидел Максим, не отводя меня взгляда. Боясь, что от переизбытка чувств либо грохнусь в счастливый обморок, либо, пошатнувшись, упаду, я не двигаясь с места, лишь смотрела, смотрела...

Взгляд носился из стороны в сторону, отмечая детали увиденной потрясающей картины и не верилось, что всё это происходит со мной! С девчонкой, которую все и всегда дразнили, оскорбляли, относились с презрением и пренебрежением, с той, которая несмотря ни на что верила в чудо, в сказку и вот сказка воплотилась в жизнь!

Максим поднялся мне навстречу, прошёл к лестнице, и только после этого я сделала шаг, ещё один и уже смелее начала спускаться. На середине лестницы остановилась. Под пронзительным взглядом Максима вложила свою ладонь в его руку. Спустившись, он подвёл меня к столику, помог сесть в кресло и, усевшись напротив, взял со стола бутылку.

– Вина? – чуть хрипло спросил он.

– Я не знаю, – неуверенно на него посмотрела.

– Попробуй, – налил вино в бокал и протянул его мне.

Проследил за тем, как я отпила, сглотнул, когда я непроизвольно облизала губы после нескольких глотков алкоголя. – Выпей ещё, – севшим голосом попросил он, – вино для оборотней, так что оно больше расслабляет, нежели будоражит кровь.

Выпила и отставила бокал.

– Вкусно, – улыбнулась. Хотелось сказать ему многое, но связать слова в логическое предложение не могла даже мысленно. Мне хотелось другого, ни говорить, ни пить вино, хотелось того волшебства, которое мог подарить мне лишь он. Максим налил себе и тут же залпом выпил, затем налил вино в оба бокала и опять протянул один из них мне.

– Ты меня споить хочешь? – мягко улыбнулась и пригубила напиток.

– Однозначно не этого.

Я чуть не закашлялась после его слов.

Отставив бокал, замерла, когда он рывком поднялся и под моим удивлённым взглядом начал снимать с себя футболку. Стянув, бросил её на кресло.

– Ч-ч-что ты делаешь? – спросила я, а сама снова установилась на его грудь, перевела взгляд выше и только сейчас заметила на шее Максима ошейник, тут же поднялась, подошла к нему и провела по нему пальцем. Он состоял из нескольких перевитых между собой кожаных шнурков разного цвета, толщины и фактуры на которые были нанизаны странные маленькие и крошечные бусины. – Что это? – под-

няла взгляд к его лицу.

– Артефакт. – Максим, обхватив мою ладонь, мягко отодвинул её и отпустил. – Потом объясню, а на первый вопрос не хочешь узнать ответ? – улыбнулся так, что непроизвольно сглотнула, не отводя взгляда теперь уже от его губ. На какой вопрос – это меня уже не интересовало, о чём спрашивала – я уже забыла. – Раздеваюсь.

– Зачем? – спросила, даже не понимая: о чём он говорит.

– Хочу искупаться. Не присоединишься ко мне? – отступил назад и стянул мягкие, спортивные штаны, под которыми ничего не было. Не отводя от меня взгляда, подошёл к бассейну, отвернулся и нырнул с бортика, я же застыв истуканом не могла не то что сдвинуться с места, не в силах была даже заговорить, только следила за ним молча, тяжело дыша.

– Лия, иди ко мне, – позвал он. – Вода прохладная и прекрасно освежает.

А я только и услышала: «Иди ко мне».

– У меня нет купальника, – сказала и поняла, что сморозила глупость – зачем мне купальник, если он вообще обнажён.

– Тебя здесь никто не увидит, кроме меня, – тихо заметил и двинулся навстречу, но замер когда я кивнула и спустила бретельки сарафана вниз. Мне почему-то казалось, что если он подойдёт, то точно разденет меня полностью, но я пока к этому не готова. «А может – готова? Может не только готова, но и желаю до безумия?» Тряхнув головой, прогнала эту

мысль и стянула с себя сарафан, оставшись в нижнем белье.

Старательно не смотря на Максима, распустила волосы, которые были затянуты в высокий хвост, и только после этого посмотрела на него, делая шаг к бассейну, но застыла под его горячим взглядом. Создатель, на меня так ещё никто, никогда не смотрел: смесь желания, восхищения и чего-то ещё, до безумия приятного.

«Мурашки? Нет, по моей коже стадами носились возбуждённые бегемотики! От пробегающих по коже мурашек, не покачивает и не трясутся руки и ноги!»

Казалось, я даже чувствую: как его взгляд скользит то по моим бёдрам, то по груди, спускается на живот и дальше к трусикам, закрывающим пах. У него дёрнулся кадык, словно он сглотнул и охрипшим голосом повторил:

– Иди ко мне Лия.

Отвернулась и пошла к ступенькам, уходящим под воду бассейна. Только успела ступить на первую, как рядом оказался Максим, подал мне руку и помог спуститься вниз. Вода была прохладной и действительно остужала и освежала. С улыбкой прошла чуть дальше и присела, погрузившись в воду по шею. Я хотела уже нырнуть, но каким-то, неуловимым взглядом движением, Максим оказался у меня за спиной. Он со стоном притянул меня к себе, заставляя откинуть голову ему на грудь и начал осыпать поцелуями шею.

Лёгкий поворот и я уже стою к нему лицом, а мои губы пойманы в плен. Страстный, горячий плен. Я даже не заме-

тила, как руки Максима избавили меня от бюстгальтера, а ладони накрыли вмиг потяжелевшую, ноющую от желания грудь и я прижалась к нему сильнее, желая ещё острее ощутить его прикосновения.

Хриплый выдох и Максим отстранившись наклонился, обхватил губами сосок, рыкнув, начал посасывать его под сорвавшийся с моих губ стон, заставляя выгибаться ему навстречу. Что-то хрипло пробормотав, резко поднялся и, подхватив меня на руки, устремился из бассейна.

– Максим? – бросила на него замутнённый поволокой желания взгляд.

– Сейчас. Сейчас, девочка, подожди.

Быстрым шагом поднялся на террасу, прошёл в спальню и, уложив меня на постель, тут же приник к губам, но ненадолго. Несколько мгновений поцелуя, яростных движений языка и его губы спустились ниже: шея, ключицы, грудь и наконец, снова накрыли сосок. Втянув твёрдую вершинку, начал посасывать, одновременно даря ласку другой, перекатывая, сжимая её пальцами, чуть вытягивая.

С трудом сдерживала рвущиеся стоны, только тихо покусывала, выгибаясь, стремясь к его губам, вцепилась в его волосы, сильнее притягивая голову к своей груди. Резко оторвавшись, Максим посмотрел на меня:

– Не сдерживайся! – прорычал он. – Хочу слышать тебя! – наклонившись, хрипло добавил, едва касаясь моих губ: – Хочу, чтоб ты кричала от наслаждения подо мной!

Яростно впился поцелуем, двигая поступательно языком, врывался в рот. Опять проложил дорожку из поцелуев по шее, груди, спустился ниже, осыпая поцелуями подрагивающий живот, одновременно освобождая меня от единственной преграды. Мягким движением стянул мокрые трусики и, кинув куда-то в сторону, тут же накрыл моё лоно ладонью.

Я уже не понимала, да и не пыталась связать разбежавшиеся мысли: металась, стонала, выгибаясь навстречу его губам, цеплялась за его плечи и, кажется, вцепилась ногтями, поранив кожу. Но не это было важно, а только его пальцы, нежно ласкающие влажные складочки. Замерла, когда он ввёл в моё лоно палец. Но и он не делал дальше никаких движений, только мягко обхватил губами сосок: то чуть посасывая, то, отстраняясь, дул, то вдруг чуть прикусывал, и я даже не заметила, как мне стало приносить наслаждение его поглаживание внутри моего тела. Неосознанно постанывая, вскинула бёдра навстречу поступательным движениям его пальца, отчего он, зарывав, отстранился, быстро устроившись между моих раскинутых бёдер. Навис надо мною и напряжённо всматриваясь в моё лицо, проник внутрь.

Замерла в тот момент, когда почувствовала, как его член толкнулся в лоно и перестала дышать в ожидании боли. Максим остановился: заглянув мне в глаза, прошептал:

– Хорошая моя, не бойся! Доверься мне! Лия, ты слышишь?

– Дда, – всё же выдавила из себя, пытаюсь успокоиться,

и зажмурилась.

– Лия, открой глаза, – требовательно не попросил, приказал и я тут же их распахнула. – Смотри на меня. Всё будет хорошо, – мягко, плавно, совсем чуть, чуть двинулся навстречу.

– Я верю, – прошептала, не отводя взгляда от его глаз. И я действительно ему поверила и попробовала расслабить судорожно сжавшиеся от страха мышцы. Получалось плохо, но он не торопился, вновь напряжённо замер и, наклонившись, медленно, очень нежно поцеловал. Нежные ласки языка сменили более требовательные. Оторвавшись от губ, переключился на грудь, не давая шанса вынырнуть из плена возбуждения, желания, в то же время мягко двигая бёдрами и с каждым поступательным движением погружаясь чуть глубже.

– Создатели, какая же ты тугая! – он со стоном выпрямился, подхватывая меня под бёдра, приподнял, не переставая двигаться, раз за разом погружаясь глубже. По вздувшимся венам на его руках, напряжённо сжатым губам, было видно – насколько тяжело ему сдерживаться.

– Максим, – выдохнула, почувствовав, как его плоть, наконец, заполнила меня всю, без остатка. Сейчас каждое новое движение приносило мне лёгкую боль, но видя его обжигающий от страсти взгляд, который блуждал по моему телу, словно ощупывая, восхищение в его глазах, мой страх отступил. Схлынувшее было возбуждение, возвращалось, принесё с собой лёгкие волны наслаждения от проникновения его

плоти: такие томные, медленные вначале и постепенно ускоряющиеся.

— Ещё, — выдохнула я, и он мгновенно склонился для поцелуя.

— Лия, девочка моя, — хрипло прошептал мне в губы, смотря в глаза. — Я так долго тебя ждал, больше не могу! Я сейчас сдохну! Взорвусь! — шёпот сорвался на хриплый стон, который он выдохнул, выпрямляясь. — Прости, моя хорошая, прости, родная!

Понимая, что он борется сам с собой и проигрывает эту битву, я облегчила его выбор. Качнула бёдрами, отчего он, запрокинув голову, глухо простонал. И начал двигаться быстрее, погружаясь глубже, удерживая мои бёдра на весу. Но это уже не приносило боли моему лону. Я встречала его, широко раскинув бёдра и немного подаваясь навстречу его движениям. Мне до безумия нравилось сейчас смотреть на его тело: сильное, мощное, покрытое капельками пота от сдерживаемого напряжения. Слушать хриплое срывающееся дыхание, видеть его жажду в глазах. В какой-то момент он, зарывав, резко проник в меня, словно насаживая на себя, чем вызвал мой вскрик, наклонился и прикусил зубами кожу в районе правой ключицы.

Вцепившись в его плечи, замерла, переживая мгновенно возникшую боль от резкого проникновения, удара его члена, которая быстро прошла. Хрипло застонав, он отпустил прикушенную кожу, лизнул и тяжело выдохнул:

– Моя!

Рывком выпрямившись, прорычал:

– Моя! Нежная, горячая, тугая, самая восхитительная! Ты моя, Лия! – его выпад закончился рыком и дождавшись от меня – «Твоя! Только твоя!», резко двинул бёдрами, погрузившись в меня, полностью заполнив собою, застонав, запрокинул голову и напряжённо замер, вздрагивая всем телом, вжимая пальцы в нежную кожу моих бёдер, но при этом даря мне незабываемые минуты странного томления, единения.

Я и сама замерла: напряжённо всматриваясь, пытаюсь запомнить каждый миг его наслаждения. Со стоном опустив мои бёдра, склонился и упершись своим лбом в мой, тяжело дыша, заглянул в глаза:

– Прости, моя хорошая.

– За что? – удивилась я.

– Что не смог сдержаться. Хотел, должен был, но не смог. – Его тело подрагивало от прошедшего оргазма и он, перекатившись, лег рядом, притянув меня к себе.

Приподнявшись на локте, посмотрела на него, легко качаясь кончиками пальцев лица, провела по щеке, скуле с появившейся щетиной:

– Всё хорошо. Мне только в самом начале было немного больно, – прошептала и ойкнула, потому что Максим, подхватив меня как ребёнка под мышками, затянул себе на грудь. Обхватил моё лицо ладонями.

– А потом?

Я дёрнулась, но он удерживал, не позволяя отвернуться.

– Потом тоже было больно? Только честно, Лия!

– Потом нет. Приятно, – тихо ответила ему, смотря на его губы. – Честно, – добавила, уже с улыбкой, только он напряжённо замер и, прикрыв глаза, выдохнул:

– Прости.

– Максим...

– Тсс, – приложил палец к моим губам и притянул голову вниз, укладывая на свою часто вздымающуюся грудь. – Всё должно было случиться не так, но я сорвался. Слишком долго ждал тебя и не смог сдержаться, – проговорил и погладил меня по спине. – Ты такая тугая, горячая, шелковистая, что я слетел с катушек и потерял всё самообладание, но это не оправдывает меня! – обвинял он себя. Я, приподняв голову, с улыбкой посмотрела на него:

– Какой же ты самокритичный! – Провела пальцем по его губам и совсем не ожидала, что он перехватит мою руку за запястье, удерживая её, втянет мой палец в рот, посасывая. Не отводя от моих глаз взгляда, выпустил палец, обведя кончик по кругу языком. Широко раскрытыми глазами наблюдала за его движениями и, почувствовав опять зарождающееся напряжение внизу живота, непроизвольно сглотнула.

– М-м-м, – сладкая девочка. – Проговорил он улыбнувшись. – Только знаешь что?

– Что? – выдохнула, заморожено переводя взгляд от его глаз к губам и обратно.

– Хочу попробовать тебя Лия. Везде ли ты сладкая как твои пальчики или соски?

– Везде? – машинально повторила, возбуждившись, вспыхнув как спичка, от его слов, взгляда.

– Не знаю, не знаю, – выдохнул он, словно мурлыкнув, и переместил мои бёдра к своему паху.

Почувствовав его возбуждение, в удивлении ещё шире распахнула глаза, отчего он хрипло рассмеялся и, легко перекатившись, встал, тут же подхватив меня на руки.

– Макс! Что ты делаешь? Куда ты несешь меня?

– Мыться, моя хорошая.

– Подожди, – заелозила я.

– Э, нет, – прижал он моё задёргавшееся тело к себе плотнее: – После того как ты стала моей в полном смысле, неужели стоит стесняться? А если и есть в тебе это чувство, то будем учиться избавляться от него! – Максим занёс меня в ванную комнату и, поставив на пол, подтолкнул к душевой кабине: – Ну же, Лия. Может, я хочу, чтоб ты мне потёрла спину? Неужели откажешь? – Зайдя следом, включил воду, улыбнулся, глядя на меня, и вылил на свои ладони жидкое мыло.

– Эм, нет, – только и смогла ответить, так как от вида обнажённого Максима, мысли мои разбежались перепуганными тараканами в разные стороны.

Стушевавшись под его взглядом, отступила, чуть ли не прижавшись к стенке.

– Иди ко мне ближе, – проговорил он чуть севшим голосом. – Ну же, девочка. Сделай сама шаг, – завораживающе смотря, проговорил он. И я, словно под гипнозом, шагнула к нему.

Отключив воду, мягко развернул меня к себе спиной и провёл мыльной ладонью по шее, на мгновение аккуратно сжал её, словно доказывая мне: кто здесь главный. Не задерживаясь, двинулся ниже и уже обеими ладонями провёл по спине.

– Ты же хотел, чтобы я это я потёрла тебе спину, – чуть хрипло вырвалось у меня.

– Чуть позже, моя хорошая, – провёл ладонями от подмышечных впадин по бокам до талии и проговорил, наклонившись к моему уху: – чуть позже. Сейчас твоя очередь.

– Моя? – выгнулась, так как он провёл ладонями по ягодицам, немного сжав их. Но он, не ответив, опустил на корточки, прогладил ладонями по ногам.

Теряясь в ощущениях, опёрлась руками о стену пока Максим, поднявшись по всей длине ног к ягодицам огладив их, на мгновение, проведя ребром ладони между ними, вновь спустился медленно к щиколоткам. Поднявшись, включил воду и, помогая ладонями, смыл мыльную пену.

Я думала это всё и собиралась уже повернуться к нему, но он остановил меня, придержав за плечи:

– Подожди. Не торопись. – Отпустил и, плеснув на ладони ещё ароматного жидкого мыла, провёл ими опять по шее,

спустился на плечи и двинулся вниз. Затаив дыхание замерла в ожидании продолжения и в тот момент, когда он провёл ладонями по груди, слегка сжав напрягшиеся соски, рвано выдохнула.

– Максим, – трепыхнулась, собираясь отстраниться. Он, тут же обхватив мою грудь ладонями, прижался к моей спине, упираясь давно эрегированным членом чуть выше ягодиц.

– Постой. Просто постой, пожалуйста.

– Я... – попыталась вяло отодвинуться, вырваться, но тут же замерла под его ласками. Большими ладонями он, то подхватывая грудь снизу, скользил пальцами по возбуждённым вершинкам, то обхватывал их, мягко перетирая, срывая пока ещё тихие стоны с моих губ.

– Мне до безумия нравится к тебе прикасаться, – прохрипел, склонился к моему уху и, проведя языком по ушной раковине, захватил в плен мочку, пососав, выпустил и продолжил шептать в самое ухо, отчего по телу пробегали волны наслаждения, жала словно искорками: – Подари мне это наслаждение – касаться тебя, ласкать. Хочу везде тебя потрогать, попробовать. Позволь мне.

В этот момент он, сжав одной рукой мою грудь, скользнул по животу вниз и проник между мягкими складочками, вызывая хриплый стон, слетевший с моих губ:

– Дааа, – не сдержавшись, прогнулась в пояснице, потерлась о его плоть ягодицами, срывая короткий рык с его губ.

Он резко отстранился:

– О, нет, моя хорошая! Так дело не пойдёт! Ты ещё не вся намылена. – В подтверждение своих слов он прошёлся ладонями по животу, бёдрам и, развернув меня к себе лицом, медленно опускаясь на корточки, не отрывая взгляда от моего лица, провёл вниз ладонями по длине ног.

Запрокинув голову и прищурившись, Максим следил за сменой эмоций на моём лице. А я, наклонившись и тяжело дыша, безотрывно следила за его руками, медленно приближающиеся к моему паху. Непроизвольно, желая более откровенной ласки, немного раздвинула ноги, отчего почувствовала, как горячо вспыхнули щёки.

Слава Создателям, он не улыбнулся, не усмехнулся, а, всё так же напряжённо наблюдая за мною, ребром ладони мазнул в грубой ласке по складочкам, но, не продолжая, рывком поднялся и включил воду. Закусив губу, хотела отвернуться, так как ожидала продолжения, но он не позволил. Ухватив за подбородок, резко наклонился и смял мои губы в грубом поцелуе.

С какой-то злостью ответила ему так же яростно, словно выплёскивая обиду за отказ в ласке, в касании там, где уже всё горело и требовало продолжения. Отстранившись, он деловито смыл с меня мыльную пену и, выключив воду, шагнул из душевой кабинки первым. Последовав за ним, старательно отводила взгляд, стараясь немного отвернуться боком – опять стеснительность возвращалась ко мне.

Не обращая внимания на мои манёвры, Максим, взяв со шкафчика большое пушистое полотенце, обтёр меня и, быстро вытершись сам, подхватил меня на руки, вынуждая рефлекторно ухватиться за его плечи.

– Теперь мы чистые, – улыбнувшись, он зашёл в комнату. – Ты не голодна?

Не смотря на него, только отрицательно мотнула головой.

– Поставь меня, пожалуйста, – дёрнулась в его руках.

– Не поставлю, а положу, – опустил меня на кровать и навис надо мною. – Потому что я ещё голоден, Лия. Очень.

Повернув к нему голову, застыла, натолкнувшись на бушевавшее пламя желания в его глазах.

– Я думала: ты действительно голоден, – откинувшись на подушки, проговорила и заёрзала, отползая чуть в сторону. Под кондиционером простыни охладились и для разгорячённой кожи показались ледяными.

– Голоден до твоего тела, Лия, – подтянул меня обратно и, склонившись, пленил мои губы.

Поцелуй был страстным, глубоким, но коротким, несколько мгновений, только для того чтобы раздуть во мне огонёк затухающего желания и, отстранившись, спустился обжигая поцелуями шею, грудь. Короткие касания губ, языка и прежде чем его губы накрыли сосок, он приподнял голову и хрипло выдохнул:

– Я же сказал, что хочу тебя попробовать, Лия. Я всегда добиваюсь того, чего хочу, – припечатал он и, склонив-

шись, тут же прикусил вершинку груди, вызвав вскрик. Но он был от неожиданности, потому как укус был на грани. Ещё немного и он бы причинил мне боль, но лишь вызвал жаркую волну возбуждения.

Все мои слова протеста, которые я хотела уже произнести до этого, готовые сорваться с губ, куда-то улетучились, словно их и не было. Осталось желание вцепиться в его волосы и притянуть голову с этими восхитительными губами ещё ближе к груди, что я и сделала, выгнувшись, застонала, но он, мягко высвободив мои пальцы, приподняв мои руки вверх, распрямился сам.

Заведя мои руки вверх, положил ладони на резное изголовье.

– Держись, – проговорил Максим мне в губы и поцеловал. Рефлекторно обхватила деревянную спинку кровати. – И не отпускай. – Вновь короткий поцелуй в губы, множество лёгких поцелуев ласк по шее, груди, животу и к моему стыду его пальцы разводят в стороны складочки нежной плоти, позволяя языком пройти в острой ласке по налившемуся желанием клитору. Охнув, резко дёрнувшись, ужом вырвалась, рванув выше, не ожидая гневного рыка снизу;

– Спинка! Держи её!

И я снова хватаюсь за изголовье кровати. В этот же момент, ухватив меня за бёдра, Максим вздёргивает их вверх и приникает губами к моему лону, даря острое наслаждение: яростно, быстро двигая языком так, что я, не сдерживаясь,

поддаюсь ему навстречу в диком, первобытном стоне.

– Дааа, – срывается с моих губ.

– Кричи! – слышу я и, подчиняясь, выгибаюсь в крике, уже не сдерживаясь.

– Максим, – срывается голос в хрип, – пожалуйста!

– Скажи мне! – он опускает мои бёдра вниз, но, услышав стон разочарования, тут же склоняется, вновь продолжая ласку, отрываясь только чтобы посмотреть на меня и произнести: – Скажи! Лия, ты должна сказать! – ласкает вход в лоно пальцем и уводит его в сторону стоит мне дёрнуть бёдрами навстречу.

– Пожалуйста! – Внутри туго закрученная пружина желания, безумной жажды давит, волчица внутри раздрает, яростно рычит в ожидании кульминации, и я уже не в силах сдерживаться отпускаю руки и тянусь к нему, произнося с всхлипом:

– Хочу тебя! Пожалуйста!

– Девочка моя! – рывком придвигается он ко мне, подхватывая под бёдра. – Лия! Моя хорошая, родная! – со стоном проникает внутрь моего тела, даря, наконец, мне освобождение, безумную бурю наслаждения, которая волной накрывает моё сознание, и я кричу под ним, выгибаясь и двигаясь навстречу в стремлении максимально вобрать его в себя.

Только он не останавливается – двигаясь во мне мощно, размеренно, спустив одну руку вниз, ласкает пальцами там, где только что дарил ласку его язык, время от времени ка-

саясь круговыми движениями по трепещущему от желания узелку. При этом твёрдой хваткой поддерживая меня снизу, словно впитывая, запоминая мои эмоции, не отрываясь, смотрит на моё лицо. Временами его взгляд пробегает вниз, задерживаясь на качающейся в такт его мощных движений груди, движется к месту нашего соединения и он, словно в огромном довольстве собой, порывает от удовольствия. Моя волчица воет, скручивая мои внутренности от приближающегося блаженства.

– Ещё-о-о, – тяну я, откидывая голову. Взрыкнув, Максим, подхватывая мои бёдра, начинает двигаться быстрее, практически насаживая на себя, закидывая на финальный круг перед таким желанным экстазом от которого мутится сознание, конвульсивно подрагивает тело. Я не слышу его стонов и шёпота признаний – я потерялась в этом наслаждении, сжимая в спазмах его член, отчего он со стоном изливается в моё тело.

Обессилив, мы лежим, прижавшись друг к другу. Моё тело изредка пронзают оставшиеся искорки удовольствия, от чего сладко вздрагиваю в обнявших меня руках. По щекам текут слёзы, но я их не вытираю – я наслаждаюсь остатками схлынувшей бури оргазма и неверяще прислушиваюсь к себе. Повернув моё лицо к себе, Максим пальцами аккуратно стёр влажные дорожки и встревожено на меня посмотрел, но, увидев, как мои губы растянулись в счастливой улыбке, успокоено улыбнулся в ответ.

– Спасибо, – еле слышно прошептала и потёрлась о его ладонь. Замерла, прикрыв глаза. – Я...я даже не знала, не могла подумать, представить, что может быть так...

Что я могу испытать что-то подобное! – шептала сбивчиво. Распахнув глаза, поцеловала его ладонь, которой он поглаживал меня по щеке. Чувство благодарности сейчас переполняло меня: за то что не отказался, за то что подарил наслаждение которое я и не мечтала когда-либо испытать, за то что смотрит на меня с нежностью, за то что в его глазах пылает страсть! – Спасибо...я... – слова признания в любви уже чуть было не сорвались с моего языка, но он перебил меня:

– Тебе, родная, спасибо, – так же еле слышно прошептал он и, прижав к себе, устроил мою голову у себя на плече.

Я была влажная и липкая, но сил для душа просто не осталось и, уже уплывая в сон, почувствовала, как Максим отстранился и подхватил меня на руки.

– Куда? – вяло встрепенулась.

– Мыться. – И увидев мои распахнувшиеся глаза, усмехнулся: – Просто мыться. А то боюсь, ты ещё одного раза не выдержишь и уснёшь подо мною.

– Это да, – усмехнулась в ответ и опять потёрлась в ласке о его грудь.

Утро было великолепным: солнечный свет мягко коснулся моего лица сквозь неплотно задёрнутые шторы. Распахнув глаза, лежала, с улыбкой вспоминая вчерашний день.

– Проснулась? – Максим обняв меня, сзади прижал к себе и обхватил ладонью мою грудь, чуть сжал пальцами сосок, вызывая сладкое томление.

– Дааа, – не сдержавшись, протянула, но сразу отстранилась и вскочила с постели.

– Ты куда? – не успел он меня поймать, а я, рассмеявшись, стащила с тумбочки покрывало и, обмотавшись им на ходу, побежала в туалет.

Быстро справив нужду, залезла в душевую кабинку, с улыбкой покосившись на ванну-джакузи. Но, стоило включить воду, как дверь распахнулась, и ко мне присоединился Максим. С улыбкой, окидывая моё тело плотоядным взглядом, произнёс:

– Кое-кто мне спинку обещал потерять. Не обращая внимания на мои протесты, отвёл руки от паха и груди, которые я машинально прикрыла, и, резко нагнувшись, без прелюдий, обхватил сосок груди губами, посасывая, проорчал.

– Макс! – я, вяло отталкивая, упёрлась в его плечи. – Ты, в конце концов, не кот – мурчать!

– Сладкая, – выдохнул он, распрямляясь и рывком притягивая к себе, впечатывая в своё тело. – Только внизу ещё слаще, но это на десерт, а пока...

Душ в итоге мы принимали долго.

Трое суток пролетели в сладком дурмане наслаждений, которые мне дарил Максим. Всё приводило к сладким ласкам и последующей, интимной близости: приготовление пи-

щи и её употребление, принятия душа или ванны, да любое действие воспринималось мною как прелюдия.

Никогда бы не подумала, что я настолько легковозбудимая, но Максим на мои опасения в этом плане лишь рассмеялся и ответил, что в первые, даже не дни, недели, для пары это нормально и естественно. Благодаря моему артефакту, скрывающему мой запах, Максим мог удерживать своего зверя в узде.

– Только вот мне самому до безумия тяжело – сдерживать себя, – закончил он объяснение и накрыл мои губы в поцелуе, руками поглаживая, лаская грудь и давая понять, что на данный момент разговор окончен.

Только на второй день я, наконец, узнала, что ошейник из кожаных, тонких шнурков на его шее – артефакт позволяющий контролировать зверя, иначе он бы не сдержался и поставил мне метку.

Артефакт дал ему Учитель после того как Максим по его словам довёл того до белого каления своими требованиями о встрече со мною. Внимательно слушая его и смотря на его задорную улыбку, еле выдавив из себя ответную, отвернулась, чтобы он не увидел моего вмиг помрачневшего лица и потухших глаз, и преувеличенно весёлым тоном сообщила что пойду, приготовлю нам ужин. Только что-то всё же насторожило в тот момент Максима, и уйти он мне не дал, а перехватив, усадил на колени и потребовал объяснений моему испортившемуся настроению.

– Лииия... – Максим нахмурился и посмотрел на мое лицо, которое держал в своих больших ладонях. – Девочка, что ты себе опять навывдумывала? Посмотри на меня!

И я не выдержала, всхлипнув, подняла на него глаза, в которых плескались слёзы готовые вот-вот сорваться:

– Ты взял артефакт, потому что не хочешь ставить мне метку? – прошептала с замиранием сердца, понимая, что я не совсем та женщина, которая должна быть рядом с таким мужчиной. – Я понимаю, я слабая, где-то совсем не понимающая, не знающая...

– Девочка, – хрипло прошептал Максим, приникая к моим губам, нежно, очень нежно целуя. – Посмотри на меня! – он вытер большими пальцами с моих щёк сорвавшиеся слезинки. – Я, как и мой зверь до безумия хотим заклеить тебя, чтобы все знали – ты занята, кому ты принадлежишь! – прорычал грозно. – До умопомрачения! Неужели ты не видишь и не чувствуешь этого? Почему сомневаешься до сих пор во мне?

Освободив лицо, помотала головой. «Как же ему объяснить, что я сомневаюсь не в нём, сомневаюсь в себе, и наверно до конца жизни буду сомневаться – нужна ли ему, достойна ли быть рядом? Не сильная волчица, не роковая красотка, а, не умеющая и не знающая как себя преподнести, простушка!»

– Не в тебе, – пробормотала, опустив глаза.

– Лия, ты единственная кто мне нужен! Слышишь? – Мак-

сим приподнял моё лицо за подбородок и смял губы в горячем, безумном по накалу поцелуе, привлекая моё тело ближе, оглаживая бёдра, грудь, заставляя сердце сжиматься от бешеной нежности, любви к нему и лгнуть в ответе всем телом.

– Ты нужна мне до выноса мозга! – шептал он мне в губы. – Так, что с ума схожу, если не могу к тебе прикоснуться! – продолжал, выметая из моего сознания остатки сомнений.

Чуть позже, уже после очень позднего ужина он мне объяснил, зачем Учитель дал ему артефакт:

– После того как оборотень ставит метку, организм женщины начинает перестройку, подстройку под силу не только зверя оборотня, но и дара. А у меня сильный зверь Лия и я не знаю – сколько по времени займёт перенастройка не только твоего организма, но и твоего дара. У тебя впереди обучение, девочка, и терять время на это сейчас неприемлемо. Но поверь – как только закончишь занятия, ничто и никто меня уже не удержит, – проговорил он жёстко, прижимая к своей груди мою голову, – от того чтобы пометить тебя, милая. Ты моя, Лия! Моя пара! Любого за тебя порву, моя хорошая!

– Максим, – тихо прошептала, не в силах сдержать эмоции, подняла голову, заглядывая ему в глаза: – Люблю тебя!

– Лииия, – протянул он в стоне, приникая к моим губам, одновременно приподнимая и усаживая на себя верхом.

Тот раз был долгим, полным безумной нежности, которая

сквозила в каждом касании, каждом поцелуе, ласке и с фериичной концовкой. Но... но, он так и не сказал мне – что любит...

Четвёртый день я встретила уже ближе к обеду. Накануне вечером мы с Максимом всё-таки выбрались из нашего временного гнёздышка и сходили в ресторан, где выпив вина, долго танцевали, даря друг другу мимолётные ласки и прикосновения, которые влекли за собой всё больше разгорающееся пламя желания.

Добравшись обратно, мы уснули только под утро, а проснувшись, я вспомнила, что это последний день, отпущенный мне наставником, и завтра утром мы опять расстанемся с ним теперь уже неизвестно насколько.

Максим старался вытянуть меня из пасмурного настроения, но и у него время от времени пробегала хмурая тень по лицу. После обеда он, оставив меня в бунгало, отправился закупать продукты для ужина, а, вернувшись, сиял довольством и, приподняв меня над полом, закружил, страстно поцеловав, сообщил, что вынудил моего наставника дать нам ещё два дня! Два дня, волшебных, наполненных лаской и страстью, нежностью, любовью и огнём желания. Но и они подошли к концу.

Утром восьмого дня я, с трудом сдерживая слёзы, проходила через сторожку привратника. Расставаться пришлось у ворот, в этот раз Максима внутрь не пустили и мне пришлось заставить себя переставляя ноги, уходить вглубь пар-

ка к женскому общежитию. Необходимо было оставить вещи и идти на занятия к наставнику.

Глава 2

Валлия

*«Первый человек, о котором ты думаешь утром
и последний человек, о котором ты думаешь ночью –
это или причина твоего счастья или причина твоей
боли»*

Эрих Мария Ремарк

После недельной передышки занятия с наставником с каждым днём получались всё результативнее и продуктивнее. Ушло чувство острой несправедливости от разлуки с Максимом, но осталась тягучая, словно патока тоска, которая давала о себе знать каждый вечер, каждую ночь. Волчица скреблась и скучала по своему зверю, так же как и я по мужу.

Теперь, чтобы хоть немного сбросить её уныние, я каждую ночь перед сном оборачивалась и давала ей возможность побегать по парку, размять лапы, но вдали от мужской половины, фактически у самого забора.

Наставник, видя мои успехи с созданием сплошного и ячеистого щита, перешёл к занятиям по отражению воздействия, распознаванию даже самого слабого влияния на разум. Во время послеобеденных занятий он начал уделять время на объяснение сути моего дара: оказывается дар «Зеркало» передавался только по женской линии и если у меня

родятся сыновья, у них дар будет, но вот передать их своим детям, к сожалению, не смогут.

Для женщин дар, оказывается, был мало полезен, но только на этой планете. В нашем родном мире на Эритее, оборотницы в основном занимались транспортировкой из точки «А» в точку «Б», что было весьма ценным и прибыльным занятием. Здесь же я только и могла, что отражать воздействие. А вот оборотень-самец с аналогичным даром, да ещё, если наследник сильного оборотня, имел возможность противостоять любому сильному альфе. И при наличии хорошей физической подготовки мог подмять под своё управление не одну стаю.

В занятиях и ежевечерних беседах с дорогим сердцу и душе оборотнем пролетела неделя. И так как здесь не существовало выходных, я спешила на занятие, как мне сообщили, что меня вызывают в офис школы.

Звонила Марта. Как она смогла дозвониться, это я уже спрашивать не стала, она ошарашила меня другим – к территории стаи из-за сухой и жаркой погоды движутся лесные пожары!

– Лиюшка, – быстро говорила она, – без Максима не могут даже режим чрезвычайной ситуации объявить, потому что нет ни у старейшин, ни у твоего брата таких полномочий! А без объявления ЧС нельзя начать вырубку и помощь не могут оказывать соседним поселениям! А если до них дой-

дёт огненный вал, то до нашей стаи чуток совсем останется! Максим-то в курсе ситуации и постоянно пытается разрешить её и по видео звонкам, и по телефону, но ты же сама понимаешь – необходимо его личное присутствие в стае, а он отказывается!

– Почему, – просипела в трубку, еле сдерживая эмоции.

– Да боится тебя там одну оставить! Ты уж принимай за него решение, девочка! Отправляй в стаю своего мужа, иначе нехорошие последствия будут!

Быстро перебросившись информацией личного характера и, утвердившись в том, что я прониклась ситуацией, Марта отключила звонок, а я так и осталась стоять с трубкой в руке, осмысливая услышанное.

Как сомнамбула прошла в учебный корпус, где честно рассказала наставнику причину задержки на занятия и попросила хотя бы пол часика, чтобы привести мысли в порядок. Наставник, погладив меня по голове как малого ребёнка, отпустил и я, не задумываясь, направилась в парк.

Влажный и жаркий климат давал о себе знать: сарафан прилип к телу, по шее стекали капельки пота, но идти в общежитие, в спасительную прохладу не хотелось. Понимание о скорой разлуке настигло, сжало сердце в безумной тоске и не хотело отпускать. Остановившись в тени деревьев, смотрела в одну точку, пока не услышала, как меня зовёт наставник.

– Пройдёмся? – он в приглашающем жесте махнул в сто-

рону дорожки и, дождавшись моего кивка, пошёл рядом. – Какое решение ты приняла?

– А разве у меня есть выбор? – горько усмехнулась, отворачиваясь в сторону.

– И всё же я хотел бы услышать, – тихо проговорил наставник.

– Мне надо поговорить с мужем. У него есть обязательства, которые он должен выполнять, вне зависимости от обстоятельств, – сглотнув проговорила смотря в сторону.

– Я рад, что ты это понимаешь, улыбнулся пожилой мужчина. – Пока ты переоденешься и приведёшь себя в порядок, я свяжусь с твоим мужем и думаю в течении часа он подъедет.

Услышав его слова, только печально кивнула, совершенно не испытывая радости от предстоящей встречи – в конце которой нас ждёт расставание на неизвестный срок.

– Времени у вас я думаю, будет до завтрашнего обеда, максимум вечера. Что ж девочка, – он, вздохнув, посмотрел на меня с грустной улыбкой, – беги, собирайся. – Напутствовал меня и я «побежала», еле переставляя ноги, и предпринимая жалкие попытки не расплакаться:

«Ну почему у нас всё так сложно в отношениях?» – не давала покоя мысль. Но встряхнувшись, мысленно отвесив себе подзатыльников, зло рыкнула на себя и поспешила собираться.

Проходная, кивнула сторожу и вышла за ворота наблюдая

как подъезжает Максим. Не успел он затормозить, а я уже побежала ему навстречу и стремительно обняла его, стоило только ему выйти из машины.

– Максим, – прошептала, обняв и прижавшись к нему как можно сильнее, хотя может это он меня так порывисто прижал к себе?

– Кто? – спросил чуть хриплым голосом мне в макушку. – Кто тебе сообщил?

Но я лишь мотнула головой и, запрокинув её, потянулась за поцелуем.

– Лия, кто тебе сообщил? – спросил, едва мы отстранились друг от друга и направились к авто.

– Не надо, пожалуйста. Не спрашивай, ведь это не играет роли! Почему твои вещи здесь? – Перевела я тему, заметив на заднем сиденье его сумку. Пристроив рядом свой пакет, села рядом с Максимом.

Он задумчиво посмотрел на меня, завёл двигатель и, только когда электрокар тронулся с места, ответил:

– Всё это время я жил в общежитии.

– Почему? – Я сама протянула руку и переплела наши пальцы. Он, не смотря на меня, пожал плечами и только едва дёрнул уголками губ в слабом намёке на улыбку.

– У тебя Лия довольно-таки неприветливый муж. Здесь сопровождающим предоставляют общежитие. А много ли мне надо? Поэтому вещи и забрал, возвращаться туда уже нет смысла. Сейчас к сожалению свободен только один дом

и то, на краю посёлка, но меня клятвенно заверили, что он в отличном состоянии и там есть кондиционер. Я ещё сразу и доставку ужина заказал, – повернувшись, подмигнул и вдавил педаль газа в пол, отчего кар дёрнулся и ускорился.

– Не скажешь? – Максим, намотав на палец мою прядь, выпустил её и тут же взял новую.

– Зачем? – провела пальцем вокруг его соска.

Лежала, положив ему голову на плечо и медленно, нежно проводила ладонью от шеи к животу и обратно.

– Я ведь всё равно узнаю, – чуть дёрнув за локон, заставил посмотреть на него. – Варианта-то всего два: Алексей или Марта.

– Когда ты мне собирался сказать? Тебе же всё равно нужно ехать.

Он вздохнул:

– До безумия не хочу.

– Я тоже, – прошептала, закусив губу.

– Иди сюда, – притянул к себе для поцелуя, но тут раздался звонок в дверь.

– Доставка, – проговорил уже мне в губы, мягко проведя по ним языком, отчего у меня сбилось дыхание, отстранился и встал. Совершенно не стесняясь наготы, Максим прошёл в ванную и, захватив полотенце, обернул его вокруг бёдер. Усмехнулся, заметив мой восторженный взгляд, скользящий по его телу и направился из дома к воротам, где ожидал ку-

рьер с заказанным ужином.

Стоило нам войти в съёмный дом, как мы тут же впились друг в друга. Страстно целуясь, оглаживая всё, до чего дотягивались руки, сжимая, лаская, вжимаясь друг в друга. Только на несколько мгновений Максим отстранился, для того чтобы достать из кармана кожаные ремешки сплетённые в ошейник и судорожным движением надеть его на шею.

Я не помню – как мы оказались в душевой, и в какой момент мы разделись, только бешеные поцелуи, ласки и, наконец, долгожданное и так необходимое проникновение его твёрдой, слегка подрагивающей от нетерпения плоти в моё лоно.

Редкие его хриплые стоны смешивались с моими, которые я и не пыталась сдерживать и вспышка наслаждения, от которой выгнуло моё тело в стремлении вобрать его глубже.

Из душа меня он вынес, так как ноги слегка подрагивали от пережитого удовольствия, вытерев полотенцем, отнёс на кровать, на которой мы вытянулись, наслаждаясь отголосками пережитого оргазма и долгожданной прохладой, которую обеспечивал кондиционер.

Обернувшись простынёй, прошла на зов Максима. На кухне пахло умопомрачительно от доставаемых из бумажного пакета и открываемых Максимом контейнеров. Выхватив кусочек мяса, он протянул его мне и не сводил глаз с моих губ, когда я его аккуратно взяла и тут же слизнула вкуснейший соус с его пальцев. Его кадык дёрнулся, а у меня тут же

оформилось желание того, как я хочу ему доставить удовольствие. Только позже, сначала ужин! Скармливая друг другу самые аппетитные кусочки, и, запивая их вином, мы негласно решили обсуждение всех проблем оставить на потом.

Максим рассказывал истории, которые случались во время его довольно-таки многочисленных поездок по свету. Посмеиваясь, убрали со стола и я, собрав использованную одноразовую посуду, наклонилась, выкинула в мусорное ведро.

Только вот когда разворачивалась, неловко зацепилась за стул и простыня, которой я прикрылась, зацепившись за что-то, слетела вниз. В итоге я, неуклюже выпрямившись, столкнулась с взглядом Максима, которым он буквально поедал моё тело.

Это было так сумасшедше-возбуждающе, что я застыла не в силах пошевелиться. Порывисто приблизившись, подхватил меня на руки, тут же направляясь в спальню. Только вот уложить меня на постель не дала – ужом вывернувшись, толкнула в грудь и укоряющее посмотрела, потому как сдвинуть его, это тоже самое, что сдвинуть скалу – так же нереально.

– Как ты хочешь? – спросил уже голосом с лёгкой, так возбуждающей меня хрипотцой, перехватив мои запястья. Уловив момент, наклонилась к груди и лизнула сосок, отчего он рвано выдохнул, заставив меня сладко вздрогнуть.

– Ляг, пожалуйста, – подняв голову, посмотрела на него, облизнув губы, и видимо отбила этим всякое желание с его

стороны задавать мне дальше вопросы, потому как он тут же, пластично передвинувшись, растянулся на кровати во весь свой немаленький рост.

Глаза жадно оббежали всю его фигуру, задержавшись на внушительном подрагивающем возбуждённом достоинстве моего мужчины. Неуверенно подошла и постаралась так же грациозно и плавно текуче проскользнуть поверх Максима, но как всегда моя координация дала сбой: неловко опёрлась на руку, отчего она подогнулась и я бы позорно рухнула на него, если бы он меня не поддержал. Притянув выше, впился в губы поцелуем, отстранился и ободряюще выдохнул:

– Ну же, не бойся.

– Я... я не боюсь, – упёрлась ладонями ему в грудь, нагнула голову, отчего волосы рассыпались шатром, и провела языком вокруг его соска. Выдохнула, почувствовав его подрагивающие руки, которыми он удерживал мои предплечья. Подняв голову, прищурилась, посмотрела на него, правда вызвала этим лишь усмешку на его губах. Ну да, совратительница из меня неважная, но я не отступала:

– Максим, руки на спинку, – и улыбнулась, глядя на его расширившиеся от удивления глаза.

– М-м-м, это уже интересно, – он с предвкушением вернул мне улыбку, медленно поднял руки и ухватился за широкое деревянное изголовье кровати.

Медленно, не разрывая зрительного контакта, склонилась, обвела языком сосок и ухватила его зубами, чуть по-

тянув. У самой сердце пропустило удар от того как он рывком выдохнул. Лёгкими поцелуями спустилась ниже – живот, твёрдый, напряжённый, чуть сдвинула голову и прикусила внутреннюю поверхность бедра и замерла. Я конечно не маленькая наивная девочка и видела фильмы для взрослых, но одно дело видеть, а совсем уж другое – делать самой.

Откинув волосы за спину, бросила быстрый взгляд на лицо Максима: поймала горящий взгляд и нерешительно обхватила ладонью член у основания. Медленно провела по всей длине. Ощущения просто непередаваемые – под такой мягкой, бархатной на ощупь кожей такая твёрдость желания. Он слегка подрагивал, пульсировал. Медленно, чуть касаясь, круговыми движениями растёрла выступившую жемчужную каплю по гладкому, горячему наверхию и, наклонившись, провела по головке языком.

– Лииия, – донеслось до меня протяжное, побуждая на более решительные действия.

Вспоминая ранее увиденное в фильмах, ласкала его, проводя по всей длине языком, обхватив губами, подалась чуть ниже, вызвав сорвавшийся глухой рык, сменившийся стоном на мои более глубокие ласки.

Не сдержавшись, Максим начал двигаться бёдрами мне навстречу, дыша рвано, издавая яростные стоны, от которых у меня сладко скручивало напряженным возбуждением внизу живота. В какой-то момент мир у меня перед глазами перевернулся, и я оказалась лежащей на спине с широко рас-

кинутыми бёдрами, между которых навис Максим.

Тяжело дыша с рыком: – «Моя», яростно впился в губы и, двинув бёдрами, одним движением погрузился в моё лонно. Выпив мой вскрик, сменившийся стоном, не отрывая от меня взгляда, двигался быстро, мощно, заставляя выгибаться телом, вскидывать бёдрами навстречу его движениям, до сладкого, безумного пика скручивающего сознание сначала в тугой узел и тут же взрывающего фейерверк наслаждения.

– Во сколько ты уезжаешь?

Мы сидели на кухне. Весьма плотно позавтракав и я откинулась на спинку стула.

– В три ночи за мной приедет машина.

Отвернувшись к окну, грустно кивнула. За стеклом уже расплескался солнечный день, только радости он не дарил. Проснулась от приглушённого голоса Максима, закрывшегося на кухне, чтобы не разбудить меня и обсуждавшего детали отъезда.

– Иди сюда.

Посмотрела на него и покачала головой, грустно улыбнувшись. Тогда он сам встав, подошёл, подхватив меня на руки, вернулся к своему стулу. Нежно касаясь костяшками пальцев моего лица, провёл по скуле, обвёл контур губ и, ухватив за подбородок, приподнял лицо.

– До трёх ночи осталось не так много времени. Давай не будем его омрачать грустью и печалью?

И мы старательно обходили в разговорах тему его отъезда. Всё оставшееся время, даря друг другу ласки, прикосновения, лёгкие касания и волшебные взрывы яркого наслаждения. Это был не секс, мы занимались любовью! Каждое касание, поцелуй был наполнен сжимающей сердце нежностью, когда хочется не брать, а только дарить наслаждение любимому и я чувствовала в ответ от Максима то же самое, видела наполненный нежностью взгляд. Старательно запоминала каждую минуту, секунду, проведённую рядом с ним, и также старательно отгоняла постоянно подступающую к сердцу болезненную тоску от предстоявшего расставания.

Боль разлуки, ярко алым цветком от сердца раскинула свои лепестки по всему телу, резанула так, что не хватало дыхания, выкручивая внутренности заставляла судорожно открывать рот. Я даже боялась моргнуть – не отрываясь, следила за удаляющейся по дороге машиной, которая через несколько мгновений превратилась в точку и исчезла из виду.

Максим привёз меня к воротам учебного комплекса ближе к трём ночи, и уже сюда за ним приехала машина, чтобы отвезти его в аэропорт. Кивнул на прощание сторожу, который должен меня проводить внутрь и потом к общежитию.

Захватив мои губы в нежном, но безумно коротком для меня поцелуе, он решительно выпустил меня из объятий, отвернулся, прошёл к авто и бросив на меня последний, обжи-

гающий взгляд, сел на переднее сиденье. Мягко тронувшись, автомобиль увёз его. А я, словно закаменев, стою и смотрю на убегающую ленту дороги, ярко освещённую фонарями, и никак не могу сделать шаг назад.

Я, наверное, так и стояла бы там, пока не упала от усталости, но мягко обхватив меня за плечи, кто-то развернул к себе и я, даже не поднимая взгляда, чтобы посмотреть на владельца заботливо удерживающей меня руки, уткнулась в широкую грудь.

Слёз не было, только воздух тяжело вдыхался, сердце сжималось от боли расставания, и я вздрагивала периодически всем телом. Над ухом слышала успокаивающие тихие слова, но совершенно не разбирала и не понимала их. Через некоторое время скованность в мышцах ушла, и я более не напоминала сама себе застывшую статую.

В попытке успокоиться вдохнула и медленно выдохнула пару раз, только потом подняла голову – мне мягко улыбались глаза сторожа, от которых лучиками разбегаются морщинки.

– Everything will be fine girl. You'll see, everything will be fine. Sometimes separation is just the beginning. (Всё будет хорошо, девочка. Вот увидишь, всё у тебя будет хорошо. Иногда разлука – это только начало пути. – Прим.)

Я, не понимая ни слова, ещё раз оглядываюсь на дорогу и увлекаемая за плечи иду рядом с пожилым оборотнем к сторожке, через которую дальше к общежитию.

Глава 3

Валлия

*«Наша свобода напоминает светофор,
у которого горят три огня сразу»
Михаил Жванецкий*

– Ещё раз, сосредоточься! – Наставник сурово взглянул на меня в теле волчицы и ударил волной подчинения. Мысленно воззвав к своему дару, укуталась в него словно в одеяло со всех сторон, но не дотянула. Остаточной волной волчицу выгнуло и прижало к земле так, что передние лапы разъехались в стороны. Вздывив шерсть на загривке, раздражённо сверкнула золотом глаз и, встряхнувшись, встала. Рыкнула и пристально посмотрела в глаза наставника.

– Готова? – Наставник, не давая мне времени кивнуть, опять направил волну воздействия.

С самого первого дня, после нашего с Максимом расставания, наставник загрузил меня занятиями так, что единственным желанием в конце занятий, было упасть на кровать и уснуть. Даже после ужина и ежевечерних разговоров по телефону с любимым, после которых меня скручивало дикой тоской по нему, наставник проводил занятия.

Каждый перерыв в обучении, будь то завтрак, обед или ужин, просто передышка – я старательно вспоминала всю по-

лученную информацию о своём даре, анализировала и старалась следующее упражнения по взаимодействию с даром воспроизвести в точности с услышанными ранее наставлениями.

«Хочешь скорее увидеть Максима, прижаться к его губам, обнять? Значит надо выкладываться полностью: до рваных выдохов, до бешено скачущих мушек перед глазами!» – более лучшей мотивации для усиленных занятий трудно было бы для меня найти.

В один из дней, я и наставник устроились в его кабинете на короткий отдых между занятиями.

– Если мой дар бесполезен для женщин, почему тогда моя мама, бабушка не были зарегистрированы и скрывали меня?

Наставник не торопился отвечать: со вздохом сделал глоток великолепного зелёного чая, помолчал и, отвернувшись к окну, произнёс:

– Видишь ли, Лия, дар «Зеркало» очень опасен, некоторое время назад многие скрывали зеркальщики для использования в личных целях.

– В смысле? Как их можно использовать?

– Допустим сильный альфа, да ещё, если он будет с ментальным даром, скрывает женщину зеркальщика и у них рождаются дети. Ты только представь: каким можно вырастить ребёнка с таким гремучим даром, если вложить в его голову радикальные идеи. А если у этого оборотня не одна женщина «Зеркало», а несколько – вот тебе и маленькая ар-

мия, которая по силе сопоставима... да тут даже аналогов не подберёшь!

– Подождите... – я отставила чашку, тряхнула головой: – Но зачем женщинам добровольно рожать и отдавать своих детей для таких целей. Нет, я понимаю: есть безумные фанатички, у которых мозги повёрнуты на теме мирового господства. Но таких же немного! А заставить рожать никто не может: вы сами говорили только по желанию женщины!

– Ты правильно рассуждаешь. Но упустила одну очень важную деталь: родить добровольно можно заставить, Лия! Только вот способы воздействия разные: убеждения, угрозы, страх за близких, да и влюбленность никогда не сбрасывали со счетов, ну и ты уже упомянула фанатичные взгляды самих женщин.

Я замолчала, осмысливая то, что прозвучало. И теперь понимая причину охоты на меня и причину, по которой убили мою маму. Злость! Безумная злость всколыхнулась в сердце и огненной волной прошила тело.

Глаза сверкнули опасным блеском, губы сжались, ладони произвольно сомкнулись в кулаки, заставляя внутри волчицу ошетиниться и яростно оскалиться.

– О чём ты сейчас подумала, девочка? – мягко, вкрадчиво спросил наставник, отвлекая меня от гневных мыслей. Пару раз глубоко вдохнув и медленно выпустив воздух, уже более спокойным голосом ответила:

– О маме.

– Понимаю, – он кивнул, отвернулся обратно к окну. – Я читал о ней в твоём деле. – Опять вздохнул: – Теперь ты осознаёшь – для чего я тебя стараюсь научить защите? – наставник повернулся, напряжённо заглянув мне в глаза: – Только, видишь ли, в чём дело – если тебя всё-таки найдут эти твари, и ты окажешься в их лапах, тебе придётся скрывать степень владения даром, да и его силу, – удивил он меня.

– П-почему? Наставник... – потрясённо замолчала, не зная, что сказать.

– Да. Представь себе, что эти отморозки поймут всю силу твоего даже не полностью распечатанного дара и ты одна против организованной, преступной банды – что ты сможешь им противопоставить? Если их до сих пор не отловили, значит, действуют несколько хорошо подготовленных оборотней, с хорошими связями и деньгами. У них наверняка есть хорошо спрятанное место для содержания таких как ты, Лия. Ведь ты не единственная за кем охотятся! Сигналы приходят и с востока вашей страны и с севера, но... – он сейчас сосредоточенно наблюдал за моею реакцией, но теперь уже я смотрела, не отрываясь, в окно. – Я бы предложил тебе укрыться...

– Нет! – вскинулась я, а он усмехнулся:

– Вот поэтому и не предлагаю. И насильно удерживать тоже не стану – не имею на то ни малейшего желания и даже права. Поэтому и предупреждаю тебя! Но ты должна научиться ставить ячеистый щит за мгновения.

Некоторое время в кабинете царила тишина, но обдумать услышанное я смогу и потом, а пока:

– Вы так и не объяснили: как могло получиться, что ни моя мама, ни бабушка не были зарегистрированы. И ведь меня мама скрывала не только от тех, кто охотится за женщинами с даром «Зеркало», но и получается от храма. Она никогда не рассказывала мне о местах силы, где по идее можно было попросить помощи у Создателей, да и сама не обращалась за помощью.

– Да, – опять вздох. – Как я сказал ранее: некоторое время назад зеркальщики скрывали и сами женщины тоже прятали свой дар. А дело в том, что их начали не только похищать, использовать, но и уничтожать. Предвидя твой вопрос, – он заговорил быстрее не давая себя прервать: – уничтожали свои же. Из зависти, боязни, да много было причин. Когда храмовники и Создатели спохватились, было едва ли не поздно – оборотниц с этим даром оставалось ничтожно мало. Вот их не только ставили на учёт, а визнавали: где живёт такая женщина, девочка, и увозили, прятали. Создавали им принудительно пары для рождения...

– Их начали размножать, – не вытерпела и ошарашено прошептала, перебивая.

– М-да, ты права, по-другому и не скажешь. Если же женщина была в паре и пара не соответствовала по силе, то есть наследники могли родиться слабыми, пару разлучали и... Лия, это очень давно было и сама понимаешь раньше методы

были далеко не... Вот вроде должен тебе объяснить положительные стороны данных поступков, а не получается – стар я уже идти против своих же убеждений. Расскажу, как было, а выводы делай сама. Женщин храмовники прятали в разных уголках мира, но принуждать никого не приходилось – те, кто прятался, естественно не умели работать с даром и не смогли бы почувствовать ментальное воздействие.

Наставник поднял чашку в намерении сделать глоток, но та оказалась пуста, раздражённо поморщившись, отставил её на стол и, отвернувшись, продолжил:

– Соответственно и защититься они не могли, впрочем, как и представители мужской стороны, на которых падал выбор храмовников. Подходящую по всем параметрам пару, уже находящуюся под ментальным воздействием, просто сталкивали, будто случайно и всё – дело сделано: мгновенно вспыхнувшая страсть и в итоге высокоодарённые дети. Сложившуюся пару ещё некоторое время держали под воздействием, пока связь не укреплялась, ну а затем отселяли в безопасные, по мнению храмовников, стаи. Не было насилия, но нередко оставались брошенные матерями дети и мужья, пропавшие дочери. Никто впоследствии не мог их найти, никто не знал о том: живы ли они и что с ними произошло. Воспоминания о тех событиях до сих пор не стёрлись из памяти носителей дара. Отсюда можно предположить, что, не желая такой участи, да и ещё, скорее всего, приукрашенной, твои мать и бабушка просто прятались, избегали террито-

рий с, расположенными на них, местами силы. Но согласишься, это ведь мелочи по сравнению с опасностью лишиться носителей дара. Мы Лия смотрим на ситуацию с точки зрения морали людей и это закономерно – мы живём в этом мире и в этом времени. У Создателей другие приоритеты: они заботятся об оборотнях в целом.

– Но зачем? Зачем им этот дар, то есть носители дара?

– Зеркальщики – первые помощники Создателей в переселении оборотней планетарного масштаба. Мы не останемся на этой планете, как вид и когда-нибудь покинем её. А тебе известно: каким образом усиливается дар? – резко перевёл он тему.

– Нет, – я словно вытолкнула из себя это короткое слово. Мне многое предстоит обдумать, осмыслить. Но сейчас я никак не могла встряхнуться и сосредоточиться на вопросе наставника.

– Это очень просто и логически объяснимо. – Он с лёгкой улыбкой, никак не связанной с вышесказанным, посмотрел на меня, но так и не дождался от меня ответа. – Количество, Лия. В случае опасности, не связанной со всем вышесказанным, ты сможешь защититься, но если поймёшь, что тебя похищают, чтобы использовать... ты уж, прости – как инкубатор, то спрячь свой дар, притворись пустышкой и взывай к помощи.

Тот разговор я впоследствии вспоминала не один раз, и, однажды сказанное наставником, помогло спасти мне не

только свою собственную мохнатую шкурку, но и множество других. Ну а пока я занималась, теперь не только с даром, но и физически.

– Месяц. Создатели, месяц сегодня, как я не видела тебя! – прикрыв глаза, пробормотала в трубку, лежа на кровати в своей комнате.

– Что говорит наставник? – голос Максима такой далёкий и такой родной доносился как через вату – связь последние дни была отвратительной.

– Не отвечает, – я вздохнула и перевернулась на живот. – У меня срывается блокировка при внезапном воздействии, да и ячеистый щит выставляю, по его мнению, долго. Макс-и-им, – протянула со стоном, прикрыв глаза, вспоминая нашу проведённую вместе в прямом смысле горячую неделю.

– Создатели, как же я по тебе соскучился! Как же мне не хватает тебя! До одури! Лия, дави на наставника, иначе ещё месяц я не выдержу, сорвусь к тебе моя хорошая, – его голос, с вибрирующими интонациями, просачивался мне под кожу, заставляя кусать губы от нахлынувшего возбуждения, дышать через раз и сжиматься сердце, от тоски по нему.

– Я... постараюсь, – договорила в трубку, уже слушая короткие гудки: связь отключили. Тут же посмотрела на время и разочарованно сжала телефон, за разговором не заметила, как истаяли отведённые двадцать минут.

Лёжа на кровати свернулась калачиком, сжав ноги, так

хоть какое-то облегчение. И мысль, что это поможет от кипящего возбуждения в крови, но нет – не помогло. Вскочив, переоделась и побежала в спортзал – только там, на беговой дорожке с препятствиями можно выпустить пар.

Прошло уже как два месяца моего пребывания в школе, как наставник пригласил меня в кабинет.

– Как поживает Максим? – поинтересовался присутствующий там Учитель и добродушно улыбнулся мне.

– Спасибо, хорошо. Обещал приехать через неделю, полторы.

– Вот как! – он, улыбаясь, покачал головой. – Да уж, молодые, горячие, нетерпеливые! – и переглянулся с наставником.

– Мы тут посовещались... И хоть твой наставник и предлагал тебя задержать на недельку-другую, но, – Учитель с улыбкой смотрел на то, как я в нетерпении придвинулась на край кресла и в ожидании сжала ладони в кулаки, – я так думаю: ты девочка ответственная и способна заниматься самостоятельно...

– Да, да, конечно! – не выдержала и перебила его неспешную речь, вызвав усмешки обоих.

– Ну, если обещаешь, тогда...

– Да! Обещаю! – поспешно заявила я, уже готовая вско-

чить от нетерпения.

– Что ж, Валлия. Ты готова ехать домой?

– Да! – я всё же вскочила. – Да! Я Готова! Когда можно ехать?

– Ох! Какая ты нетерпеливая! Да ты присядь, присядь.

Я же, чуть не закружив радостно по кабинету, с трудом уладила это желание, да и счастливую волчицу и села в кресло.

– Учитель? Вы не передумали? – наставник до этого молчавший, сейчас смотрел на того с вопросом и тревогой в глазах.

– Нет, – тот покачал головой. – Не передумал. Лия, – повернулся ко мне, – как ты изначально собиралась добираться до дома?

И тут его вопрос привёл в замешательство: «А действительно: как?».

– Эм. Если честно я не задумывалась над этим. Просто сама дата отъезда была такой неопределённой, да и наставник даже не намекал, что это событие уже близко, так что... – я растерянно закончила. – Я поговорю, сегодня с Максимом, и мы решим этот вопрос.

– Послушай, девочка, а как ты смотришь на то, чтобы подождать ещё несколько дней? Потому как хочу предложить свою кандидатуру в сопровождающие, – выжидательно взглянул на меня.

– Вы тоже уезжаете в Россию? – это меня удивило.

– Да, по работе.

– О, – Задумчиво посмотрела на него.

– Тогда решено, я решу оставшиеся у меня вопросы и забронирую билеты, – кивнул Учитель.

Четыре дня стали для меня сплошной пыткой – занятия наставник не отменял и на них я старалась выложиться так, чтобы сил хватило лишь принять душ и увалиться спать. Но самое сложное было не проговориться Максиму! Хотелось сделать своим приездом сюрприз, да и в душе скреблась крамольная мысль: «Так ли он ждёт со мною встречи, как я с ним?». К слову сказать, обдумывая сложившуюся ситуацию, почувствовала посылаемое от волчицы одобрение и даже остановилась немного шокированная: в кои-то веки она полностью поддерживала меня?

И вот наконец меня наставник вновь позвал в свой кабинет, где я увиделась с Учителем.

– Ты сообщила мужу о дне отъезда? – сразу же задал он мне вопрос, а я смутившись отвела глаза.

– Лия? – мужчины, теперь оба, смотрели на меня.

– Ну-у-у, вообще-то нет. Я просто хотела сделать сюрприз и вот... – пожала плечами.

– Ну да, ну да, – вздохнул наставник. – А если бы не предложение Учителя, ты собиралась добираться сама? С нестабильным даром, оборотница, среди людей... это был бы сюрприз!

Я смущённо отвела глаза: «Ну сглупила! С кем не быва-

ет?». Но тут же, подняв голову, улыбнулась обоим:

– Поэтому предложение Учителя поступило как нельзя вовремя! – радостно припечатала и воодушевлённо спросила: – Так, когда выезжаем?

Они покачали головами, но улыбок не прятали.

Глава 4

Валлия

«Перед тем как уйти из дома, нужно попрощаться со всеми, кто тебе дорог.

Не формально, а по-настоящему.

Просто потому, что всякая человеческая жизнь – совершенно непредсказуемая штука, и намерение вернуться домой к ужину – всего лишь хрупкие планы слабого человека, который не знает, что ждёт его за порогом дома»

Макс Фрай

День отъезда! Наконец он наступил! С толикой грусти (очень крохотной) я обвела взглядом парк, вдали виднеющийся корпус общежитий и столовой, тряхнула головой, улыбнулась и быстрым шагом прошла через сторожку к подъездной дороге, где уже ожидал Учитель и сопровождающий.

Не зря говорят – обратная дорога домой, кажется короче. А для меня она таковой и получилась: заказал билеты Учитель заранее и подгадал так, что время между пересадками занимало всего от часа до трёх, так что три пересадки и мы в аэропорту Шереметьево.

– Создатели! Как же непривычно слышать со всех сторон русскую речь! – не сдержалась я, оглядываясь по сторонам, пока мы стояли возле багажной ленты. Учитель, услышав,

усмехнулся.

Забрав багаж, мы вышли в зал ожидания, где уже через час расстались: Учитель улетал дальше – в Якутск по своим делам и свято веря, что Максиму я уже рассказала о своём прибытии и вскоре за мною прибудет оборотень из стаи для сопровождения. С тяжёлым сердцем простилась с ним – за короткий срок знакомства, он стал очень близок мне. «Сказать или не сказать?» – сидела в зале ожидания аэропорта и крутила в руках выключенный телефон. Вчера мне повезло: время пересадки выпало на время ежедневной связи с Максимом – восемь вечера. А вот сейчас я призадумалась: «Может, всё-таки была не права: не сообщая о своём приезде?».

За время до посадки на самолёт «Москва – Красноярск», сдав багаж на хранение, погуляла по аэропорту, перекусила в местном кафе и постоянно взвешивала все «за» и «против». В итоге, когда оставался час до посадки, решительно включила телефон, и позвонила ему. Затаив дыхание долго слушала гудки, а когда услышала его удивлённое: «Лия?», сердце пропустило удар и забилось быстрее.

– Привет.

– Привет, моя... – начал отвечать он, но тут же настороженно спросил: – Лия ты где?

– М-м-м, а я тут вот...

– Девочка моя, не юли! Во-первых, я слышу голоса окружающих, а во-вторых, в это время ты бы не смогла позволить мне. Так, где ты?

– Максим, а я вот в Москве.

– Что? – выдохнул он и я. закусив губу, поняла – не рад!

– Извини, так получилось. Я просто позвонила предупредить, но ты не беспокойся, я сама...

– Что-о-о? – взревела трубка голосом Максима, весьма разгневанное «что» получилось, я даже немного присела от неожиданности. – Как ты там оказалась?

– Прилетела, – я уже пожалела, что вообще ему позвонила. В трубке воцарилось молчание. Прикрыв глаза, вздохнула и попыталась оправдаться:

– Учитель твой летел в Москву, а у меня вроде как обучение к концу подошло, вот и я с ним прилетела. Я позвонила... У меня скоро самолёт... – замолчала не зная продолжать ли вообще, так как он до сих пор молчал. – Ну что ж я пойду. Пока. – и тут же отключила вызов.

Стояла рядом с витриной какого-то магазина, зажав телефон, и пыталась дышать, получалось плохо – словно в окружающем пространстве резко закончился кислород.

«Он не ждал моего приезда!» – вертелась отравляющая мысль, оправдывая его молчание и реакцию. Телефон завибрировал, и на экране высветилось его имя. А я стояла и смотрела на него не в силах ответить, сглатывая ком в горле и отчаянно стараясь не расплакаться. Звонок завершился и тут же поступил новый входящий. Пару раз вдохнув и выдохнув, всё же ответила:

– Алло.

– Лия, почему ты не сказала, что летишь домой? – голос напряжённый, словно он едва сдерживается, чтобы не накричать на меня. Хотела от обиды съязвить, что у меня нет дома, но сдержалась.

– Это так важно?

– Важно, – Максим помолчал, но потом всё-таки сорвался: – Это безответственно с твоей стороны поступать таким образом! Где сейчас Учитель? Дай ему трубку!

– Его нет рядом. Он улетел два часа назад в Якутск, – добила его информацией.

– И? То есть ты сейчас совершенно одна?

– Максим, я не ребёнок и вполне могу самостоятельно добраться, – тут я споткнулась, так как чуть сама не сказала – домой, но сразу продолжила: – из точки «А», в точку «Б». И тем более и жрец, и наставник меня уверили, что теперь я под защитой Храма!

– Лиия, – выдохнул он протяжно, и вопреки логике у меня сладко сжалось сердце от желания его обнять, поцеловать. – Хорошо, сейчас уже ничего не изменишь. Сколько осталось до посадки?

Бросив быстрый взгляд на часы, ответила:

– Чуть меньше часа.

– Жди! Через несколько минут я тебе перезвоню, – и отключил связь.

Растерянно постояв пару минут, пошла забирать багаж. Надо спешить на регистрацию. Когда телефон зазвонил, я

как раз проходила досмотр, поэтому сбросила вызов, но он зазвонил снова, и я просто отключила звук. Освободившись, перезвонила сама и, ожидаемо, услышала гневное:

– Почему не отвечала? Что произошло?

– Всё хорошо. Проходила досмотр. Не повышай на меня, пожалуйста, голос, – старалась говорить ровным, спокойным голосом, хотя внутри всё бушевало от эмоций.

– Лия! Ты даже не понимаешь, как я волнуюсь за тебя! – выдохнул он, и от его слов стало так хорошо на душе, что закрыв глаза я глупо улыбалась. Но всё же решила немного повредничать:

– Мне показалось ты не рад моему возвращению. По твоему голосу было только понятно, что ты злишься на меня.

– Злюсь. Ты права: злюсь! За то, что не сказала. Лия, я сейчас не в стае. – ошарашил он меня.

– Что? Как не в стае?

– Вот так, – хмыкнул он. – Я сейчас в Канаде – официально решил подтвердить статус твоего брата как альфы стаи. Потом закончив с делами, собирался лететь в Индию – сделать тебе сюрприз своим приездом, – Закончил Максим, а я машинально повторила:

– Сюрприз?

– Сюрприз, – опять хмыкнул. Помолчав, пробормотала:

– Не знаю: плакать или смеяться.

В это время объявили посадку.

– Мне пора. Я когда прилечу в Красноярск, позвоню.

– Обязательно и, Лия...

– Да?

– Я скучаю. До безумия соскучился. И я рад, что ты едешь домой. Очень рад, моя хорошая.

– Я тоже соскучилась, сумасшедше соскучилась по тебе! – прошептала. – Тоже хотела сделать тебе сюрприз, вот и получилось...

– Да я уже понял, – хмыкнул, а у меня вырвался смешок.

– Мне, правда, пора.

– Обязательно позвони, когда прилетишь!

– Обещаю! – заверила я и отключила связь.

В Красноярск я прилетела поздней ночью. Пока получила багаж, вышла из аэропорта, покрутила головой в поисках таксистов, от которых в обычное время не отбиться, но прежде звонок Максиму. Достала телефон и не смогла включить, чуть не взвыла от досады – разрядился! Закусив губу, нажимала на кнопку включения – безрезультатно, от досады даже ногой топнула. Делать нечего – придётся возвращаться в здание аэропорта, искать зарядку, заряжать телефон и всё-таки дозвониться Максиму. Да и услышать его голос хотелось до умопомрачения.

Я уже подходила к стеклянным раздвижным дверям, как услышала со спины окрик: – «Лера! Валерия!», но даже не обернулась – настолько отвыкла от этого имени, что вздрогнула и чуть не ударила молодого мужчину, когда тот ухватился за ручку моего чемодана. Со смехом тот, уклонившись,

выпрямился:

– Неужели не узнала? Сама-то вон как изменилась – просто конфетка!

На меня посмотрели смешливые голубые глаза из-под чёрной, весьма длинной чёлки. Которую он откинул, встряхнув головой.

– Гриша? – произнесла неуверенно узнавая того самого молодого мужчину – водителя Максима, который и привёз меня когда-то в стаю.

– Угадала! А я вот тебя тоже не сразу-то узнал. Хорошо, альфа сказал, что точно прилетишь, а уж подумал – нет тебя здесь. А ну-ка, крутанись, – и, не дожидаясь от меня никаких действий, сам, ухватив меня за запястье, попытался повернуть меня вокруг своей оси. Засмеявшись, позволила ему это сделать и зарделась от того что он восхищённо присвистнул. – Ты действительно выглядишь потрясающе! Путешествие пошло тебе на пользу, нет, ты конечно и раньше выглядела классно, но сейчас – вообще супер! – тараторил он, на ходу подхватывая мой чемодан и сумку, направляясь в сторону от входа в аэропорт.

– Спасибо, Гриш. И я тебя не сразу узнала – тебе, кстати, очень идёт новая причёска, – вернула ему комплимент, но он не растерялся как я, выслушивая его, а лишь обернувшись, расплылся в шикарной белозубой улыбке и подмигнул.

– Это да. Я знаю. Так, где ты была? – Гриша ловко перехватил мой чемодан.

– А куда мы идём? – задала встречный вопрос, не зная, что ему ответить.

– А тут рядом стоянка, там припарковался.

– Понятно. Кстати у меня телефон сел, ты не мог бы одолжить свой?

– Да не вопрос, сейчас в машину сядем и дам. Блин хорошо, что в ночь ехать – доведу с ветерком! Машин-то сейчас раз, два и обчёлся, пробки эти – выматывают.

Гриша был в своём репертуаре. О таких говорят, «язык без костей». Я же, молча улыбаясь, обдумывала:

«А что же мне отвечать ему? Судя по его вопросу, он не знает о наших взаимоотношениях с Максимом. Получается надо срочно придумывать: где я там путешествовала? Только вот ведь засада – врать-то я совсем не умею, тут же проколую на каком-нибудь вопросе! И что делать?»

За болтовнёй Гриши, и моим мозговым штурмом, мы подошли к внедорожнику, он быстро уложил мои вещи в багажник и сели в авто.

– Ты чего молчишь-то? Ничего не рассказываешь, – так как я отказалась садиться вперёд, он бросил заинтересованный взгляд в зеркало заднего вида.

– Я просто очень устала. Дай мне время передохнуть.

– Ок, не дурак, понял, – Гриша как-то натянуто улыбнувшись, бросил ещё раз на меня взгляд через зеркало и завёл двигатель.

– Гриш, а можно телефон?

– О, да, я забыл. Только слушай: я сейчас отзвонюсь, отчитаюсь и тебе дам поговорить, лады? А-то шеф мне шкурку-то подпортит, если что не так, а она мне дорога – привык я к ней! – и засмеялся своей шутке. Пришлось выдавливать из себя улыбку, надеюсь, получилось.

– Алло, шеф? Всё сделал, встретил. Сейчас выдвигаемся в стаю. – Помолчал, сосредоточенно слушая собеседника, кивая и одновременно ловко лавируя среди машин, выруливая со стоянки. – Всё, понял. Да, сейчас передам. – Что-то нажав в телефоне, протянул его мне: – Валерия, будьте любезны, вас просят для разговора. – И опять, растягивая губы в мальчишеской, задорной улыбке, подмигнул мне в зеркало. Ответив улыбкой, с нетерпением схватила мобильный.

– Алло.

– Лия?

– Да.

– Почему не отзвонилась? Отвечай односложно, хорошо?

– Да, поняла, – покосилась на макушку головы Гриши: нависистывая и ища подходящую радиостанцию, он совершенно потерял ко мне интерес. – Телефон сел.

– Понял. Как себя чувствуешь? Волчица не бунтует?

– Нет, всё хорошо.

– Слушай моя хорошая: в стае не знают о том, что ты моя жена.

– Это я уже поняла, – не удержавшись, перебила его хмыкнув.

– Ничего. Вернусь, и будет у тебя все, что захочешь: и свадебная церемония и официальное предложение. Только чуть позже, а сейчас просто говори, что вернулась из путешествия. Я уже дал распоряжение: дома тебя встретят, Алекс здесь со мной, так что как приедешь, позвони со своего телефона.

– Да, я поняла.

– Всё, девочка, жду звонка, – и отключил вызов. Телефон моргнул непонятной картинкой, но я не обратила на это внимания, действительно вымотавшись не только физически, но и морально. Протянула мобильный Грише.

– Ты ж хотела позвонить? – возразил он, но телефон забрал.

– Да ладно, – махнула я беззаботно рукой, – это не срочно, потом позвоню. Слушай, я немного посплю – устала, просто сил нет, – решила я таким вот методом избежать вопросов с его стороны – притворюсь спящей.

– Без проблем, – кивнул он, не отрывая взгляда от дороги. – Музыка не мешает?

– Не-а, – зевнула, прикрываясь ладонью, и получилось вполне натурально. Откинула голову на подголовник и прикрыла глаза. Мягкое покачивание авто, фоном льющаяся из динамиков музыка и я не заметила, как действительно уснула.

– Лерия, Валерия, – нараспев позвал и потрепал меня за

плечо Гриша. – Леера проснись, прибыли.

Распахнув глаза, удивлённо осмотрелась: машина стоит на подъездной дорожке рядом с крыльцом «Красного» дома, на улице ночь, но луна ярко освещает окружающее пространство.

– Быстро.

Гриша уже вытащил мой багаж и направился в сторону входа в дом.

– А-то, я ж говорил: домчу с ветерком. Ау, есть кто? – распахнув дверь, зашёл в ярко освещённый холл. Из-за поворота уже торопливо спешила навстречу Антонина – экономка дома.

– Ну, здравствуй, девочка, здравствуй, – подошла и тепло обняла меня. Немного удивившись, всё же обняла женщину в ответ. – Всё Гриша, можешь отдыхать, дальше мы уж сами разберёмся, – выпроводила она водителя.

– Увидимся, Лерок-сладкий сахарок, – и подмигнув, вышел. Я же только и смогла удивленно покачать головой.

– Здравствуйте, Антонина. Извините, что...

– Ой, не продолжай! – перебила она, пойдём лучше провозжу тебя в комнату. Надеюсь не против той самой, в которой до этого жила? – Она отмахнулась от меня, когда я протестовала, что она схватила мою сумку и понесла. Я же выдвинув ручку чемодана, поспешила за ней. – Правда альфа распорядился выделить тебе комнату на втором этаже и если...

– Нет-нет. Мне здесь будет комфортнее, – возразила, заходя в занимавшую когда-то ранее, казалось давным-давно, комнату. Спасибо вам.

– Да за что? – Удивилась она. – Оставляй вещи, прими душ и приходи на кухню – горяченького поешь. С дороги-то, небось голодная?

– Я быстро. – Крикнула, уже направляясь в душ.

Только искупавшись, вспомнила о звонке Максиму. Достала телефон, нашла зарядку и немного расстроилась – разговор получился короткий: мне настоятельно было рекомендовано поехать и лечь отдохнуть, а все вопросы обсудим уже после.

Свеженькая, чистая и сытая откинулась на спинку стула. За окном уже разгорался рассвет. Антонина накормила меня от души: горячее жаркое, выпечка, салат и ароматный чай с травами – давно я не ела так вкусно и сытно. Сама экономка рассказывала новости, но избегала задавать вопросы мне, что не могло не радовать.

Из главных новостей для меня было: альфа уехал с первым помощником (получается с Лёшей) в Канаду, Алина приезжала в стаю, удачно сдав сессию, и уехала к какой-то подруге, ну а Марта гостила у дочери. «Вот и приехала я сюрпризом, теперь и пообщаться не с кем», промелькнула разочарованная сложившейся ситуацией мысль.

Проснувшись, первым делом позвонила Максиму, но после долгих гудков ответил брат:

– Лийка, привет!

– Привет! Не ожидала тебя услышать. Как у тебя дела? – Хотелось спросить: где Максим, но он мог обидеться, что я тут же перевожу разговор на него.

– Да норм. Макс сейчас на переговорах, а мне вот удалось выскользнуть. Слушай, я не могу долго отсутствовать. Короче в стае думают: что ты уезжала путешествовать.

– Да, я знаю, но Лёш... я не умею врать! Если кто станет задавать вопросы: где была, да я тут же выдам себя!

– Это да, это – проблема.

– А я уверена, что будут задавать вопросы, да ещё и будет очень странно, что у меня нет ни одной фотографии с путешествия.

– Слушай, тогда говори, что заехала в Болгарию навестить тётку, да там и задержалась.

– Лёш, какая тётка? Да...

– Ну какая? Престарелая! Вообрази немолодую женщину, живёт в маленькой стае, на пятьдесят домов, в предгорном районе – вот и весь сказ. Приехала, помогала, да и задержалась там – не могла обидеть её быстрым отъездом, тем более она так уговаривала, так уговаривала – прямо отказать не могла ей! – И смеётся, гад! Я же пооткрывала рот, но поняла: мне-то и возразить нечего. А тётка – это действительно хороший вариант для меня. Вздохнула и сдалась:

– Ну, тётка, так тётка. Ты мне скажи: долго ещё там будете? – и затаила дыхание.

– Не знаю сестрёнка – ещё не одобрили передачу мне прав.

– Слушай, получается, ты теперь альфа стаи будешь?

– Да не совсем, – отмахнулся он, а я по голосу поняла, что он поморщился и невольно улыбнулась. – Альфа половинчатый. Макс будет как куратор, да ещё буду находиться под полным наставничеством четверых старейшин – и получаюсь недоальфа какой-то!

– Ну не кипятись! – Начала его успокаивать. – Всему же надо учиться, да и возраст у тебя, насколько поняла слишком молодой.

– Ладно, сестрёныш, побегу я, иначе все важные вопросы без меня решат, а я же альфа, хоть и половинчатый! Всё, давай, созвонимся. – И отключил связь. «Вот и понятно: что ничего не понятно! И когда они возвращаются?» Повертев в руке телефон, вздохнула, бросила его на кровать и пошла в душ.

Следующие пару дней я находилась в некой прострации и немного даже устала от множества вопросов, обрушившихся на меня. В итоге после обеда второго дня сбежала в свой бывший домик и до ночи посвятила время приведению того в порядок: перемывала, стирала, убирала. А на утро следующего дня отправилась работать в теплицу.

Оксане и Марине, помощницам Марты кратко описала выдуманную тётку и деревушку, где гостила и с удовольствием отправилась работать в теплицу. Вечером же, после работы в теплице, где я засиделась, решила поужинать в компа-

нии экономки «Красного» дома – Антонины и направилась в главный дом стаи. Каково же было моё удивление, когда я столкнулась на входе с Виолой!

Она как всегда была великолепна: лёгкое, едва прикрывающее тело, тёмно-зелёное платье, туфли на шпильках и под рукой зажата папка. Окатив меня уничижительным взглядом, она продефилировала мимо, молча и, покачивая бёдрами, свернула за угол дома. Постояв на пороге пару минут, пожала плечами.

Ну да, я не красавица – это после работы с растениями нужно было бы провести пару часов перед зеркалом, чтобы прилично выглядеть, а так – на мне простое, лёгкое и главное удобное светло-синее платье, волосы в косе растрепались немного и под короткими ногтями надо почистить. Чтобы не задаваться вопросом: «А что здесь собственно делала бывшая любовница Максима и бывшая ли?», и накручивать себя, я постаралась выкинуть встречу из головы.

Четвёртый день прошёл совсем уж спокойно: я так же работала в теплице, а на обед отправилась в домик, куда минут через двадцать прибежала девушка с пакетом – кухарка «Красного» дома Мира передала мне обед.

От заботы стало тепло и хорошо на душе. И даже тоска по Максиму немного отступила. В последние дни мы созванивались с ним очень редко. Все разговоры тоже заканчивались быстро.

Он постоянно был то на переговорах, то решал ещё ка-

кие-то сверхважные вопросы и это до безумия огорчало. Но по его тону было понятно: он стал меньше за меня волноваться, стоило мне оказаться на территории стаи и войти в некий рабочий ритм.

Ещё один день пролетел в работе и тоске по Максиму, а на седьмой день позавтракав, решила немного прогуляться по центру стаи – пройтись по магазинчикам, да просто развеяться. Правда, надолго меня не хватило.

Бродить в одиночестве оказалось, то ещё испытание. Малознакомые оборотни подходили, здоровались и задавали, совершенно не понравившиеся мне, вопросы: начиная от того – кем я всё же прихожусь альфе стаи, заканчивая вопросами о моём нынешнем статусе. Была бы я с Мартой или с той же Алиной, они бы нашлись с ответами быстро. Я же предпочитала отмалчиваться и отвечала односложно и в итоге просто сбежала обратно.

Уже возвращаясь по аллее, которая вела к «Красному» дому, меня окликнул мужчина:

– Валерия! Вас же зовут Валерия? – Остановилась и настороженно осмотрела подходящего мужчину: на вид лет под сорок, высокий, одет я бы сказала по-щегоольски – весь чистенький, прилизанный со всех сторон, но вроде опасений не внушает.

– Да, Валерия. Что вы хотели?

– О, у меня к вам огромнейшая просьба и крик о помощи: видите ли, мне нужно снотворное, желательно не очень

сильное – сплю по ночам плохо. И, не знаю... средство какое-нибудь, чтобы не хмелеть.

– Странная просьба у вас, ну а я-то тут причём, обратитесь в лазарет, вам помогут там. – Ответила немного резковато. Стало как-то не по себе от его бегающего по моей фигуре сального взгляда. Еле сдержалась, чтобы не передёрнуться.

– Просьба не странная. Видите ли, я проездом в вашей стае и еду на переговоры, а вы же понимаете: иногда они проходят за бокалом, другим, вот и не хотелось бы терять бдительности. А вот в лазарет я заходил, но меня отправили к вам, сказали, что вы помощница местной зелейщицы.

Окинув его ещё раз взглядом, поняла: причины отказать ему, у меня нет. Тем более прознав, что я приехала в стаю, некоторые приходили ко мне за снадобьями Марты. Она же в свою очередь, зная о том, как серьёзно я подхожу к вопросу выдачи её настоек и препаратов дала мне полный карт-бланш, полностью доверив мне свои запасы. Вздохнув, я вынужденно качнула головой:

– Что ж пойдёмте, посмотрим: что можно сделать в вашем случае.

– О, премного благодарен. – Он приноровился к моему быстрому шагу и начал тараторить как сорока: – я же сказал вам, что проездом, тут у меня знакомый живёт, надеялся и с альфой вашей стаи решить кое какие вопросы, но видно не судьба. Вы случайно не знаете: когда он приедет? Может, я его дождусь?

– Нет, не знаю. – Раздражённо слетело с моих губ и он, видимо поняв, что разговаривать я не расположена, замолчал. Так мы и дошли по пустынной в это время суток улице до дома Марты.

– Подождите меня здесь, – я кивнула на лавку недалеко от крыльца, в тени растущего дуба. Там было вполне приемлемо оставить мужчину.

Пройдя через дом в подсобку, привычно с наслаждением вдохнула пряные ароматы трав и с улучшившимся настроением прошла вдоль рядов полок к холодильникам. Выбрала необходимые настои, надев перчатки, отлила в специально заготовленные для таких случаев, маленькие пузырьки и, вернув всё на места, прошла обратно. Только до двери на улицу я не дошла: из-за угла комнаты резко вышел тот мужчина.

Ошарашено замерев, взглянув на него, не ожидая, что он, метнувшись мне за спину, обхватит за плечи. Хотела вскрикнуть, но в рот мне зажала мужская ладонь и тут же почувствовала укол в предплечье, стало отчаянно страшно и я начала отбиваться от него, одновременно укусила, но мужчина выругавшись, вновь закрыл мне рот. Тело с каждой секундой становилось словно ватным: руки и ноги перестали подчиняться сигналам вопящего об опасности мозга и сознание отключилось.

Глава 5

Константин

«Есть люди, в которых живёт Бог; Есть люди, в которых живёт Дьявол; А есть люди, в которых живут только глисты!»

Фаина Раневская

В стаю «Янтарных», приехал с отличным настроением. Дельце, по краткой обрисовке, казалось – плёвым, а оплата – хорошая, да и десерт тоже можно урвать. Быстро обговорив с заказчицей все нюансы и выяснив сопутствующие заказу детали, пару дней я жил в местной гостинице на полном обеспечении, что тоже не могло не радовать. На третий день время исполнения заказа настало. Неспешно следя за молодой женщиной, я прогуливался, создавая беззаботный вид, не привлекая к себе внимания, а вот когда она направилась в сторону от центра – пришло время действовать.

– Валерия! Вас же зовут Валерия? – догнал я торопливым шагом молодую женщину, давая ей время осмотреть себя, при этом добродушно улыбаясь.

– Да, Валерия. Что вы хотели? – Ответила словно нехотя.

– О, у меня к вам огромнейшая просьба и крик о помощи: видите ли, мне нужно снотворное, желательно не очень сильное – сплю по ночам плохо. И, не знаю... средство ка-

кое-нибудь, чтобы не хмелеть. – Протараторил заготовленную речь немного глуповато глядя на неё – главное не вызывать подозрений.

– Странная просьба у вас, ну а я-то тут причём, обратитесь в лазарет, вам помогут там. – Хотела отвертеться она от меня, но на сей счёт у меня всё продумано:

– Просьба не странная, видите ли, я проездом в вашей стае и еду на переговоры, а вы же понимаете: иногда они проходят за бокалом, другим, вот и не хотелось бы терять бдительности. А вот в лазарет я заходил, и меня отправили к вам, сказали вы помощница местной зелейщицы. – Я осмотрел её немного снисходительно: «Девочка, да у тебя нет ни одного шанса увильнуть от помощи мне бедному, такому несчастному!».

Минуту она стояла раздумывая, но видимо так и не нашла повода отказать, поэтому вздохнув, согласилась:

– Что ж пойдёмте, посмотрим: что можно сделать в вашем случае.

– О, премного благодарен. – Продолжая изображать придурковатого простачка, сыпал словами: – я же сказал вам, что проездом? Тут у меня знакомый живёт, надеялся и с альфой вашей стаи решить кое какие вопросы, но видно не судьба. Вы случайно не знаете: когда он приедет? – Попытался установить контакт. Может быть, выведать дополнительную информацию получится, но она не была расположена к разговору:

– Нет, не знаю. – Раздражённо слетело с её губ, и я благо-разумно замолчал. Идя чуть позади, не отказал себе в удо-вольствии рассматривать её фигуру и представлять без одеж-ды – мне весьма понравилось то, что я видел, но – дело на первом месте, а развлечения потом, хотя посмотрим: вдруг удастся совместить?

Шли мы молча минут двадцать: через аллею, мимо дома альфы, опять аллея и, наконец, по улице, которую я узнал вдоль и поперёк. Мне надо было знать всё: расположение до-мов, насколько далеко они находятся от дома зелейщицы и её помощницы. И время сейчас как никогда подходящее – ни одного свидетеля не будет, но осторожность не помешает!

– Подождите меня здесь, – Указала на скамейку Валерия, стоило нам подойти к дому. Кивнув и улыбнувшись, сделал вид, что отошёл в заданном направлении. Прислушался: звук шагов действительно удалился вглубь дома.

Быстро оглядевшись, тихо скользнул в чуть приоткрытую дверь. За углом комнаты, вытащил заранее запрошенный спец. медикаментом шприц. Стоил препарат дороговато, но эффект давал хороший. После внутримышечного введения проходит от минуты до трёх и на обратной действует как сильнодействующее снотворное, только вот откат у самочки будет как от хорошей попойки, ну да это не мои проблемы.

Заслышав шаги, замер, прижавшись к стене. Подготовил кляп – лишний раз рисковать нельзя, вовремя – она вышла из-за угла. Столкнувшись со мной, удивлённо взглянула, но

было поздно. Схватил ошарашенную и дезориентированную оборотницу сзади и зажал ладонью рот. Попытался впечатать грудью в стену, но не получилось. Пришлось обхватить за плечи и, рывком зафиксировав руки, вводить препарат в предплечье.

Самочка брыкалась, пыталась кричать и даже пробовала меня как лошадь лягнуть. Но она априори была слабее, да ещё и препарат начал действовать, поэтому результат был очевиден: вяло потрепыхавшись ещё пару минут, оборотница затихла. Положив её на пол, прошёл к двери, выглянув осмотрелся – пусто. Только действовать всё равно надо будет аккуратно и быстро.

Вернувшись, подобрал выпавшие из её рук пузырьки, вытащил кляп и, закинув тело на плечо, направился обратно. Пока всё шло просто замечательно – быстро преодолев участок, который просматривался с улицы, завернул за угол дома и оттуда спокойно направился по дорожке между деревьев в домик, что стоял на отшибе.

По выданной заказчицей информации: в нём же Валерия раньше и жила, и по наблюдениям пару раз здесь за последние дни отдыхала. Не домик, а красота – ни с одной стороны не просматривается, да и к лесу близко, если случиться форс-мажор можно по-быстрому уйти!

Первым делом, зайдя в дом, разложил диван и, кинув крепко спящую Валерию на него, начал неторопливо её обнажать, обратил внимание на крестик на шее оборотницы.

Повертел его в руках осматривая, но подозрений он не вызывал: похож на безделушку. На самом деле чувствуется артефакт, но простенький, не представляющий для меня ценности. Продолжать мне даже понравилось и как бы ни было смешно – возбудило.

А хотя было от чего: большая налитая грудь была скрыта чашечками бюстгальтера, который я медленно стянул, наслаждаясь видом полушарий с кремово-розовыми сосками. Задержавшись на них взглядом, неторопливо огладил ладонями по талии.

Подхватывая полосы ткани на бёдрах, спустил вниз трусики. От вида лобка, покрытого серебристыми завитками, член в штанах закаменел, и резко сдёрнув трусики вниз, кинув их в сторону, отступил раздеваясь.

Только освободившись от штанов, вздохнул с облегчением: член подрагивал и требовал продолжения банкета, но взглянув на лицо Валерии, и приоткрытые во сне губы передёрнул плечами – это походило на некрофилию, в облегчённом варианте, что для меня в принципе неприемлемо. Сложив свои вещи так, чтобы собраться можно было за секунды, направился в душ, но передумав, вернулся – нельзя, необходимо оставить на её теле устойчивый запах самца.

Стоило только удобно улечься рядом со спящей самочкой, как затрезвонил телефон. Ругнувшись, я встал: надо было сразу его взять.

– Да малышка, неужели так быстро соскучилась?

– Брось свои шуточки, – прошипела трубка яростной змеёй. – Нашёл время! Почему не звонишь? Ты сделал? Получилось?

Во время её монолога вернулся к дивану и, улыбаясь, раскинулся на нём: из открытого окна со стороны леса веял прохладный ветерок, приятно остужая обнажённое тело.

– Ты почему молчишь? Что-то сорвалось? – Истерично взвизгнуло в ухо и, поморщившись, отодвинул мобильный от уха, но тут же приблизив к губам гаркнул:

– Не ори! – Услышав вскрик, рассмеялся, но через мгновение серьёзно продолжил: – Оглушила, дура. Естественно сделал! Детка, неужели ты сомневалась в моих способностях? – Закинув ногу на ногу, покачивал ею и улыбнулся когда услышал вздох облегчения.

– Так, – тут же деловито начала она: – возьми её телефон и набей смс экономке «Красного» дома, она может обед ей туда прислать. Напиши вроде того, что, мол, занимаюсь травмами и, чем ещё эта малахольная может там заниматься, в общем, занята, и на обед не приду, на ужин, скорее всего, тоже. Хотя эта овца такая ответственная, что может кого-то прислать проверить. Так, подожди, напиши: еду купила в центре, в кафе, работы много. Номер экономки я тебе вышлю. Только никак не подписывайся и не обращай к ней по имени, я не в курсе как они между собой общаются. Всё, позже позвоню! – И отключилась, стерва!

Пришлось опять вставать, искать по карманам платья те-

лефон и набивать смс – нам действительно гости сейчас не нужны. Через час мне надоело лежать, положение не спасал даже интернет.

Встав, исследовал домик и весьма порадовался включённому холодильнику, «а девочка-то молодец, запасливая». Вытянув из его недр пирожки, перекусил, умылся и как раз вовремя: повеял знакомый запах и через некоторое время рядом с домом раздались шаги, скрипнула дверь. Облокотившись на дверной косяк, сложил руки на груди в ожидании гости.

– Ты заставила себя ждать.

– Тихо ты! Не приведи Создатели, кто-нибудь услышит! А ты, я вижу, решил произвести на меня впечатление? – Выгнула насмешливо брови, осматривая моё обнажённое тело.

– Детка, впечатление я произвожу, двигаясь в постели.

– Помню-помню. – Она подошла ко мне, но остановилась на расстоянии ладони. Провокационно облизнула губы, но стоило мне поддаться вперёд, тут же отскочила.

– С ума сошёл? Не хватало, чтобы на тебе, а потом и на ней остался мой запах!

И я, не выдержав расхохотался, чем опять вызвал недовольное шипение.

– Да успокойся ты! Нет здесь поблизости никого! Неужели ты так его боишься? – Обогнув женщину, подошёл к дивану и развалился на нём, вольготно раскинувшись.

– И кстати: я готов тебя удивить парочкой новых поз, так

что, малышка, можешь рассчитывать на моё тело.

– Ты вон об это тело хорошенько потрись, – кивнула на спящую она.

– Не беспокойся об этом. Виола, детка, ты мне так и не рассказала: где же перешла тебе дорогу эта девочка? Вроде наивная такая, чистая, по сравнению с тобою – прямо слеза младенца, а ты её так подставить хочешь.

– Эта наивная? – Глаза женщины яростно сверкнули, а я довольно облизнулся: люблю таких вот стервочек – огонь, а не самка! Столько ярости, злости клубится в глазах, даже кулаки сжались, а уж если бы её сейчас уложить под себя, ух! Горячий, взрывной секс был бы обеспечен! – Эта тварь продуманная! Приехала сюда бедной несчастной овечкой, это из-за неё меня бросил альфа! Но нет, эта тварь каким-то образом ухитрилась на себе его женить! Женить, представляешь!

– Интересно, – протянул я, нахмурившись. Приподнялся и осмотрел шею спящей.

– Что? Есть там что? – Тут же подскочила Виола.

– Нет, чисто. – Уже расслабленно ответил, опять откидываясь на подушку. – Так ты, получается, не знала: пара она или нет? – Я задумчиво посмотрел на неё. – Так-так, а ставки-то могут увеличиться!

– Ну да, сейчас! Я тебе и так неплохо...

– Но-но-но! – Покачал я пальцем. – Ты ещё не перечислила мне деньги!

– Через час будут. – Недовольно дёрнула плечом при напоминании об оплате. – Я должна была убедиться. А про парю, будь она ею, уже вся стая бы на ушах стояла, она здесь уже несколько дней, да и платья носила с открытой шеей и ключицами, так что я знала точно. Ты смс отправил?

– Отправил. И как же этой овечке удалось провернуть то, что ты не смогла за два года? Теряешь квалификацию, Виола?

– Ничего. Альфа уже летит в стаю. Скоро здесь будет, а на этой твари твой запах и будет ей развод и девичья фамилия, а уж утешить после предательства я смогу. – Виола прошлась, качнув бёдрами, встала, слегка оттопырив попку, наклонилась, продемонстрировав грудь в вырезе, которую не стеснял бюстгальтер из-за его отсутствия и, выпрямившись, облизала губы.

От всего этого зрелища, у меня как у нормального мужика начало твердеть в паху.

– Не провоцируй, детка, не успеешь глазом моргнуть, как разложу тебя на диване поверх этой овечки и насажу на себя. – И усмехнулся от блеснувшего в её глазах блеска: стервочка небось представила себе эту картину. – Когда альфа будет здесь и кто сливает тебе инфу? И не юли, мне нужно подтверждение, что я точно успею смыться, до его приезда и осечки не будет. А то, знаешь ли, не хочу потом ноги-руки обратно вставлять.

– Боишься? – Она усмехнулась.

– А ты? Ведь первым делом тебя сдам. – И растянул губы в улыбке, увидев, как вытянулось её лицо. Отвернувшись, она всё же ответила:

– Водитель его мне позвонит, как только они выедут из аэропорта, и я сразу перезвоню тебе. Так что у тебя будет форы в два, два с половиной часа. Успеешь смыться. Ладно, я увидела что хотела. – Она прошла взглядом по моей с Валерией обнажённым фигурам и, дёрнув плечом, направилась на выход. – Деньги придут на твой счёт в течение часа. – Бросила она напоследок, выходя за дверь.

Но я, поднявшись, быстрым шагом вышел за нею и, перехватив на крыльце дома, ухватив сзади за волосы, резко дёрнул на себя. Не ожидая этого, Виола, охнув, впечаталась в мою спину. Тут же развернув её, впился в губы поцелуем. Страстно захватывая, поглощая губами её протест, завоёвывая, сминал губы оттягивая волосы, которые успел намотать на кулак и, не давая возможности отвернуться, до тех пор, пока стерва не ответила на мой поцелуй. Уже сама, прижавшись к моему телу, поскуливая и выделяя запах желания.

Резко оттолкнул её от себя так, что она чуть не полетела кубарем по ступенькам, лишь в последний момент, ухватившись за перила.

– Урод!

– Не забывайся! – Оскалился, на что она тут же отшатнулась. – В течение часа деньги должны быть на моём счету, позвонишь сразу, как поступит информация о том, что аль-

фа едет в стаю и, Виола, детка, не зли зверя. Если захочешь круто покувыркаться, наберёшь меня через месяц, не раньше. Свободна! – Спокойно отвернувшись, зашёл обратно и усмехнулся: «А ведь позвонит, сука. Не через месяц, но позвонит! Любит стервочка погорячее, когда, не церемонясь, берут её, так как хочется самцу, когда проходишься в ласках на грани боли, а иногда слегка перешагиваешь через эту грань».

Обхватив рукой возбуждённый и горячий ствол, пару раз провёл по всей длине, немного сжимая у основания, но тут же одёрнул себя – не время. Взглянув на спящую девушку, оскалился: чуть позже, лаская эту крошку, я окроплю её своим семенем, да ещё и размажу – для большего эффекта. «Думаю, альфе понравится его жёнушка: сонная, мягкая, красивая и в чужой сперме!». Усмехнувшись, спокойно устроился на диване, положил рядом телефон и притянул тёплое тело к себе, закидывая на неё ногу и руку. Необходимо поспать: предстоит долгая ночь и мне потребуются силы.

Глава 6

Валлия

*«Если встречу на улице свою судьбу, непременно
набью морду этой гадине!»*

Макс Фрай

Пробуждение было ужасным: голова раскалывалась так, что казалось, мозг готовится взорваться в черепной коробке, сухость во рту ужасающая, тело не подчиняется и словно через вату доносится звук.

– Смотри на меня, я сказал! Открой глаза!

– Максим? – Вырвалось из моего горла хриплым сипом. «Неужели вернулся? Только почему всё так болит?» – вяло проползла мысль и я попробовала открыть глаза. Только в веки, словно песок насыпали и из глаз хлынули слёзы, принося облегчение глазным яблокам. – Максим. Ты вернулся? – В душе рвалось наружу обрадовано, а из губ сорвался недоумённый сип.

– Вернулся! А ты, я смотрю, не ждала, так? Смотри на меня, дрянь!

В этот момент я усиленно заморгала и через пелену слёз увидела наклоненное ко мне его лицо. Только радости на нём не было, нет! Увидела искажённое то ли яростью, то ли чем-то ещё так любимое мною лицо. «Да что происходит?» –

недоумённо хотела спросить, но в этот момент поняла, почему так больно – он, сильно схватив меня за волосы, тянет вверх, заставив, я возмутилась: – Что ты делаешь? Мне больно! Отпусти!

– Больно? – И он сильнее дёрнул за волосы, отчего я не сдержала хриплого стона и слёз, которые с радостью пробежали по уже проторенным дорожкам на щеках. – Больно? Тварь! – И, наконец, отпустив волосы, грубо отшвырнул голову на подушку, в которую я уткнулась лицом. Поворочавшись, приподнялась. Он носился по дому, что-то где-то падало, слышались удары и ругань, а я непонимающе крутила головой.

«Почему я здесь? Сколько сейчас время?», но спросить мне Максим не дал. Выскочив из кухни, рванул ко мне, опрокинул на спину и, нависая надо мною, принялся обнюхивать. Начал с макушки головы, спустился ниже к шее, ещё ниже и резко подняв голову, схватил меня за шею, сжав. Я удивлённо на него смотрела, пытаюсь вдохнуть воздух и цепляясь за его руки. Попыталась отодрать руку, сжимающую моё горло, но у меня не получалось и только мысль, что это наверное мой конец, придавала ещё сил: пытаться его поцарапать, отодрать ладонь. Сознание вот-вот оборвалось бы, но в этот момент его ладонь разжалась и я, закашлявшись, старалась вдохнуть, обхватив горло руками: вдохи получались рваными, хрипло выталкивался воздух обратно, но постепенно дыхание восстановилось.

– Ты с ума сошёл? – Вырвалось хриплое.

– Да! Да, я сошёл с ума. А я-то думаю: почему же моя жёнушка так резко охладела? Почему по телефону не слышу, как она скучает? А ты ведь не скучала? Нашла замену? Думала, будешь трахаться за моей спиной пока я в разъездах? Так, Лия? Распробовала со мной, понравилось, и пустилась во все тяжкие? – Он, то шипел, то кричал мне в лицо.

Я сидела, глядя на его, покрасневшее от ярости, лицо и только мысль: «Он сошёл с ума! Создатели, он сошёл с ума!», останавливала меня от ответных фраз. «Мне нельзя его сейчас злить», билось в голове, «иначе он меня в таком состоянии убьёт! Но Создатели, что же произошло? Почему он так кричит?». – Так вот сука, ты не угадала! – Уже тише, казалось бы, успокоившись, проговорил он. Только по опасному, яростному блеску в глазах, было понятно, что это не так.

Уловив момент, я попыталась отползти чуть дальше. Только сейчас заметила, что я обнажена.

– Что... – Но спросить не успела. Приняв для себя какое-то решение, Максим, резким движением протянул руку и стащил с меня крестик-артефакт. Он рванул шнурок вверх, запутывая его в волосах, но не остановился, а приложив усилия, дёрнул и вырвал вместе со шнурком запутавшиеся пряди. Я закричала.

Резко ухватив меня за подбородок, отшвырнул крестик в сторону и, наклонившись, прошипел мне в губы:

– Заткнись! Заткнись, иначе я за себя не ручаюсь! – И на-

клонив мою голову, уткнулся в мою макушку, задышав рванно, глубоко, явно наслаждаясь моим запахом. Только сейчас и я в полной мере ощутила исходящий от него мускусный, только его, такой родной можжевельниковый запах с толикой шоколада. Вопреки всему случившемуся ранее, всей логике, захотелось уткнуться ему в грудь и дышать, дышать...

Не осознавая своих действий, потянулась вперёд, но тут же была отброшена его рукой на спину. Не церемонясь с тем, что мог вырвать мне руку из плечевого сустава, схватил за неё и резким движением, с рычанием перевернул меня на живот. Сжав, вздёрнул бёдра выше так, что я упёрлась в диван коленями.

– Сучка! – Он смял ладонью ягодицу, сильно шлёпнул по ней, вырвав мой вскрик, и тут же ввёл палец мне в лоно.

От неожиданности я замерла, но тут же начала брыкаться, пытаюсь вырваться из захвата. Но у меня не было шансов: крепко зафиксировав мои бёдра рукой, второй схватил за волосы и вздёрнул мою голову вверх, так что я захрипела.

– Будешь вырываться – убью! – Припечатал он, и по kloктавшей в его тоне ярости и дураку было бы понятно – не шутит.

Замерев, я сжала зубы: только бы не взвыть в голос, только бы удержаться! Тело расслабила, и оно обмякло под ним. Поняв, что сопротивляться я больше не собираюсь, он в который раз, уже, отшвырнул мою голову в подушку. Только в этот раз я её не подняла. Вернувшись к прерванному за-

нятию, он начал ритмично вводить в моё лоно палец и тело откликнулось!

Конечно, ведь моей волчице было плевать на душевные терзания человеческой стороны, она рвалась навстречу своему самцу, своей паре, скреблась изнутри так, что казалось, на коже выступают кровавые царапины.

– Шлюха. Какая же оказывается ты, шлюха! – Прорычал сзади Максим и, отпустив на несколько мгновений мои бёдра, видимо для того чтобы освободиться от штанов, он не церемонясь, зарывав зверем, одним рывком вошёл в меня. Крик я не смогла сдержать – боль пронзила лоно. Но, он никак не отреагировал, продолжая поступательно двигать бёдрами, входя так же глубоко.

– Давай же кричи! Как настоящая продажная тварь тут же увлажнилась для меня! Или ты так же увлажняешься, течёшь для всех? А, Лия? – Сильно обхватив бёдра руками, рывком ударил бёдрами, но в этот раз я, закусив губу, не издала ни звука, только ощущала солоноватый привкус крови. – Где же я так согрешил? Моя мать была шлюхой, но Создатели мне послали такую же пару! А, Лия? – И опять удар бёдрами.

Рыча, он стал двигаться быстрее и я, тихо поскуливая в подушку, еле сдерживала слёзы от его движений, от его слов – всё смешалось в ужасном коктейле боли физической и душевной.

От бушевавших внутри эмоций, мысли путались, сталкиваясь, не успевая оформляться, тут же заменялись новыми.

Стиснула зубами край подушки, едва сдерживая рвотные позывы. В какой-то момент Максим задвигался так яростно, что казалось, моё тело не выдержит, но, зарывав он резко наклонился, обхватил моё горло ладонью и, подтянув вверх, сомкнул зубы на моём теле, между шеей и плечом.

Что-то хрустнуло... Проскользнула мысль: «сломал ключицу». Больше мыслей не было.

Судорожно дёрнувшись от пронзившей левую сторону плеча боли, открыла рот в немом крике. Казалось, весь плечевой сустав просто выдернули из положенного ему места, и руки больше нет.

Вспыхнув, боль огненной лавой растеклась на спину, грудь, сжав сердце в адских тисках, лёгкие суматошно сжались, отказываясь расширяться и втягивать воздух. Сколько длился мой персональный ад – не знаю, но громким набатом в ушах отозвался удар, затем ещё один и пришло осознание – сердце. Моё сердце бьёт колоколом в ушах, принося безумную головную боль. Не чувствуя себя, своего тела, упала безвольной, сломанной куклой вниз.

Я слышала, но не осознавала звучавшие прямо возле уха слова:

– Ты будешь моей персональной шлюхой! Никогда! Никогда ты не узнаешь, что такое быть матерью! Я не дам тебе и шанса этого узнать, а любого, кто окажется рядом с тобой в непозволительной близости, я порву на куски! На тебе моя метка и она будет намного лучше пояса верности, потому что

каждому в стае я донесу мысль – не приближаться к тебе! От тебя будут шарахаться, как от прокажённой, но ты будешь жить! Жить здесь! И каждый раз послушно раздвигать ноги передо мной! Это единственное чего ты достойна!

Тишина. Благословенная тишина укрыла меня покрывалом. Никто больше не терзал моё тело, но оно всё равно конвульсивно поддёргивалось. «Я сплю или это беспамятство? Где я? Почему так больно?», левая сторона тела занемела. Я помню по медицинскому колледжу – это признак инсульта.

«Но у оборотней не бывает инсультов!», всплывает знание. «Тогда почему так больно?» И воспоминание: «Максим!» Всё случившееся обрушивается лавиной на сознание, которое корчится в муках, пытаюсь закрыться, отторгнуть информацию. Но, стиснув зубы, я вспоминаю – «Этого нельзя забыть! Надо встать! Надо подняться!».

Рывок и подняла голову – казалось не шея, а тонкая ниточка, поэтому ей так тяжело. Рывок и села, сквозь пелену пытаюсь осмотреться: я в своём домике, обнажена.

Мысль «почему?», тут же прогнала – не время, сейчас надо встать. Не получилось, тогда ползти! Скатываюсь с дивана и вскрикиваю, тут же взгляд метнулся к левой руке, но нет, на месте и даже видимых ран нет, тогда почему же так больно?

На четвереньках доползла до бытовой комнаты и, подтянувшись, включила кран с холодной водой. Засунув голову под струю, держала некоторое время, пока не почувствовала,

что пелена забвения проходит и сознание начинает очищаться.

«За что-о-о?» всколыхнулось сознание и в этот момент ноги подкашиваются, и я чуть не падаю, в последний момент, успев схватиться за края раковины.

«Нельзя, нельзя мне впадать в истерику! Надо выбирать-ся!» Выпрямившись, опираясь на раковину, посмотрела на себя в зеркало и тут же отвернулась. Пошатываясь, еле передвигая ноги и опираясь на стену, пошла на выход из дома. «Получается, мама была права? Оборотни – зло! Похлеще людей! Нельзя было приезжать сюда!

Мама всю жизнь меня прятала от них, и я же видела её после встреч с отцом! После каждого его отъезда на её теле были синяки, и она плакала, всегда! Но отец был слабым оборотнем, а Максим...

Он сам сказал: у него очень сильный зверь. И он решил меня полностью не только подчинить, но и сломать! Чтобы я никогда и не подумала сказать лишнего, чтобы я никогда и не посмотрела в сторону другого!» – единственное объяснение, которое у меня было после случившегося.

«Если мама смогла скрыться и скрываться каждый раз после отъезда отца, значит, он не смог её полностью сломать! Значит и я должна хотя бы попробовать. Мне надо бежать!», последняя мысль и я, наконец, открыла дверь на улицу.

Было, скорей всего, раннее утро. Пошатнувшись и ухватившись за дверь, вышла на крыльцо. Опираясь на перила,

сделала шаг вниз, ещё один, и ещё... Нога подогнулась и я, кувыркнувшись, скатилась вниз. Вдох, выдох и ещё раз...

Приподняв голову, попыталась откинуть волосы, чтобы осмотреться, но не смогла. «Надо оборачиваться. Срочно! Регенерация пойдёт быстрее и станет легче.»

Волчица, забившись в угол сознания, поскуливала, так же как и я не понимая произошедшего, но она хотела жить и понимала, что без её помощи нам не выкарабкаться.

Дав мысленный приказ, начала оборот: привычная тянущая боль в мышцах и суставах сейчас сменилась на адскую, раздирающую каждую клеточку, выгибая тело и я, не сдерживаясь, закричала, выплёскивая боль. Крик сменился протяжным воем и затих. Волчица, слабо подрагивая, попыталась подняться на лапы, но не тут-то было – левая передняя лапа отказывалась подчиняться импульсам мозга: она просто не работала.

Но ничего, можно и на трёх лапах передвигаться, и регенерация оборотней в волчьем теле быстрее работает. Лапы путались и со стороны наверно казалось, что волчица сильно нализалась алкоголя. Шаг и ещё, шаг и ещё...

Лес встретил утренней прохладой и скрыл бедное животное. Через какое-то время по нему уже не шла, шатаясь, волчица, хоть и натужено, подволакивая лапу, но бежала. Какое расстояние преодолела? Казалось ничтожно мало. Отдав власть зверю, дала только ориентировку на становку. Там должны были оставаться мои вещи и кое-какие документы,

которые когда-то спрятала. Даже Марта не знала о них.

«Сколько бегу? Час, два?» Мотнула головой, когда в сознании всплыли слова: «Никогда, никогда ты не узнаешь, что такое быть матерью! Я не дам тебе и шанса этого узнать!». Волчица, не подчиняясь мне, взывала от душевной боли. «Нельзя! Нельзя! Могут услышать, перехватить!» и вой прервался на самой высокой ноте.

Дышать становилось всё тяжелее и дыхание с хрипом вырывалось из волчьей пасти, лапы подгибались – сил осталось на донышке и с каждым рывком вперёд, с каждым касанием лап земли и отрывом от неё оставалось всё меньше и меньше.

Почувствовав посторонний запах, волчица метнулась в сторону, но запах сместился ближе – самец. Из последних сил рванув вперёд, оглядываясь назад, не заметила оврага.

Лапы зацепились за что-то и, кувыркнувшись, волчица покатила вниз, периодически ударяясь передней левой, отчего в глазах вспыхивали звёздочки, но сдерживая жалобный скулёр.

Достигнув дна, как по закону подлости рухнула на повреждённую лапу и уже сил сдерживаться не было: издав пронзительно звонкий визг, перетекший в скулёр, приподнявшись, еле освободила конечность. «Всё! А может и к лучшему? Может вот оно – освобождение? Не хочу бороться, устала, не буду – это больно!».

Человеческое сознание корчило в душевной боли, пока волчица не поднимая головы, смотрела на приближающего-

ся серого огромного самца. Мгновение и перед нею мужчина: уже не молод, но и не стар. Смотрит внимательно и подходит, стараясь не напугать, не делает резких движений.

– Тише, тише. Всё будет хорошо. – Слышится успокаивающий голос, и волчица не двигается, лишь следящие за мужчиной глаза, блеснув напоследок золотом, закрываются.

– Нет! – Пронзительный рядом вскрик и кто-то переворачивает тело волчицы. – Открой глаза. Я приказываю! – Подчиняясь ментальному приказу: глаза распахиваются. – Смотри на меня, послушай: ты должна обернуться! Слышишь? Нет! Не закрывай глаза! Ты же хочешь жить! Я знаю, я чувствую. Тебе надо вытолкнуть человеческое сознание на поверхность. Уступи ей, иначе она погибнет! Если она погибнет, то умрёшь и ты. Давай же, ты сможешь, я помогу. Давай! – И опять ментальный приказ. Ещё ощущение подпитки силой, но я не хочу.

Человек в сознании зверя хочет умереть, человек не хочет жить. А вот звериная часть хочет – это инстинкт и она уходит вглубь, выталкивая человека наружу. Человеческая часть сопротивляется, и боль прошивает всё тело, словно его подсоединили к высоковольтной линии.

«Наверное, ужасное зрелище», мелькнула мысль, потому что в борьбе были потеряны силы, и их не осталось на полный оборот. «Сейчас я наполовину волк, наполовину человек», промелькнуло и потерялось в новой вспышке разряда.

Собрав последние крохи, волчица вышвырнула меня на

поверхность, сама заскулив, забила в угол где-то там внутри. — Молодец! Какая же ты молодая, но ты умничка! Всё теперь будет хорошо, я постараюсь. Мы всё сделаем чтобы вытянуть тебя... — Он что-то продолжал говорить, но сознание отключилось, принеся, наконец, освобождение.

Глава 7

Максимильян

«Предательство – это удар, которого не ждешь»
Пауло Коэльо

Нетерпеливо барабанил пальцами по подлокотнику, сидя в мчавшемся на бешеной скорости внедорожнике, в полуха слушал доклад своего водителя – Григория. Всё сказанное им, мне известно, но я не прерывал его – так легче было сдерживать свой порыв к обороту. Несмотря на приличную скорость, казалось что авто движется слишком медленно.

Повернув голову к мелькающим за окном деревьям, с трудом отогнал мысль: – «здесь можно срезать и, обернувшись зверем, я быстрее достигну поселения стаи, нежели петлять по дороге на машине!» Усилием воли, отогнав эту мысль, постарался сосредоточиться на рассказе водителя.

– Григорий, достаточно. Теперь неофициальную информацию: разговоры, слухи, сплетни: чем дышит стая?

– Понял шеф. На коньячном авария была и, как вы знаете, идёт разбирательство. Только мужики покрывают...

«Мелочёвка, – отстранённо подумал, – с этим по приезду Алекс будет разбираться». Сейчас все мысли крутились вокруг моей девочки. Кто бы знал, что буду так скучать по ней.

Первые несколько дней, всё списывал на тягу к телу, но потом понял: мне не хватает именно её присутствия, взгляда, улыбок – иногда смущённых, когда она отвлекалась на что-либо, восторженных, но больше всего хотелось прикоснуться к ней.

Первую неделю после расставания чувствовал себя одержимым: не мог сосредоточиться на чём-либо, мыслями постоянно возвращаясь к Лие. От осознания того, что теперь есть возможность снять с неё артефакт, втянуть полной грудью её запах и в полной мере ощутить её эмоции – срывало всё самообладание.

Тем более, сейчас, когда до встречи оставалось чуть больше часа, я с трудом сдерживал себя и зверя. Не было возможности сконцентрироваться хоть на чём-либо, отвлечься – мысли всё равно, упорно возвращались к ней.

Прикрыв глаза и откинув голову на подголовник, вспомнил свой отъезд из Индии.

Как бы изначально ни злила меня сложившаяся ситуация, но присутствие в стае официального альфы было обусловлено острой необходимостью. Марта, сообщая Лие сложившуюся критическую ситуацию, избавила меня от неизбежных объяснений с моей парой. Так я думал, но вот чего не ожидал, что не будет: ни истерик, ни требований, а только нежелание расставания, причём обоюдное и грусть в глазах моей девочки. То, как она перед расставанием отзывалась на ласки, с какой горячностью отдавалась любовным уте-

хам, я вспоминал каждодневно. Её неумелые попытки доставить мне удовольствие, неуверенные прикосновения горячего язычка к готовой взорваться плоти и старательно скрываемый страх сделать что-либо не так – мне снились чуть ли не каждую ночь. Волк изнывал от невозможности увидеть, почувствовать пару и только загружая себя работой, мог хоть как-то отвлечься.

Работа, ответственность перед кем-то и за кого-то – как всегда мой бич и в какой-то мере спасение. Поэтому стоило разрулить ситуацию с угрозой пожаров, я сразу занялся вопросом передачи всех полномочий Алексею. Понимал и я и он: стоит Лие вернуться из Индии, и я ни о чём и ни о ком уже думать буду не в состоянии!

Так что я собирался сделать Лие сюрприз: почему бы нам, конечно после того как утолим первый голод друг другом, не отправиться в небольшое путешествие. Куда-нибудь, не важно, затеряться там, где нет ни своих, ни чужих – только я и она.

Подумав об этом, почувствовал, как тяжело заныло в паху. Опять. Еле сдержавшись, чтоб не выругаться на самого себя, уселся поудобнее. Я уже насильно заставлял себя слушать водителя, хотя тот уже отчитавшись, рассказывал сплетни и домыслы. Пришлось остановить его словоблудие и предметно задавать вопросы.

В стаю приехали, когда уже сгустились сумерки. С трудом сдерживал себя и заставлял двигаться размеренно. Вышел из

автомобиля, достал сумку с вещами и кейс, кивнув и отдав последние распоряжения водителю, размеренным шагом вошёл в дом, где навстречу уже спешила экономка.

– Ну, наконец-то. Ох, а где же Алекс?

– Он задержится в Йеллоунайфе ещё на пару дней.

– Понятно, – она покивала, следуя за мной по коридору. –

Что ж, я думаю, вы голодны, после дороги-то...

– Нет, Антонина. Спасибо, не голоден. Скажите: Валлию где разместили? – Остановился у дверей в свою комнату. Пока шёл по дому и поднимался к комнате, почему-то совершенно не почувствовал её запаха. С одной стороны понимал – это действие её артефакта, но с другой стороны: если бы она была в доме, то не могла не услышать звук подъезжающего автомобиля. Тогда почему не вышла встречать? Значит, её нет и, следовательно: где она? Чувствую, что ещё немного и сорвусь: начну с допроса экономки, а закончу бесшумным поиском пары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.